

Томъ XXII (годъ 11-й). 50 нумеровъ въ годъ. № 46. Выходитъ по четвергамъ. 21-го ноября 1868 г.

Подписка на «Иллюстрированную Газету» 1869 года открыта

для городскихъ подпischиковъ въ редакціи, на углу Басейной и Литейной, № 38-й. Гг. иногородныхъ подпischиковъ просимъ, вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ распоряженій (см. ст. «Почтовыя реформы», въ № 41), адресоваться съ своими требованіями не въ Петербургъ, а въ почтовыя конторы, ближайшіе къ мѣсту ихъ жительства. Редакція ручается при этомъ за вѣрную доставку нумеровъ, и въ случаѣ недоставленія ихъ подпischику, по увѣдомленію его, помножаючи высыпать оторочко

есликъ упрачнинъ нумера.

Годовая цѣна «Иллюстрированной Газеты» семь рублей. Гг. иногородные подпischики прибавляютъ къ этой суммѣ, по новымъ почтовымъ правиламъ, за пересыпку 20 процентовъ, т. е. 1 р. 40 к.; на полгода четыре рубля; на три мѣсяца

два рубля (для иногородныхъ съ добавкою 20%).

Отдельные нумера въ редакціи «Иллюстрированной Газеты» продаются по 15 коп. ср., у комиcионеръ и въ другихъ мѣстахъ по 20 коп.

Объявленія принимаются въ редакціи съ платою по 10 к. за строку малого приглаша и по 50 к. за доймы столбца; за рекламами по соглашенію съ редакціей.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ редакціи.—Александръ Орловский.—Встречное оббитие.—Политика.—Литература.—Научные письма на Штадебергскомъ—Замокъ Но.—Отъзывающіеся письма изъ Сан-Себастіана.—Султанъ острова Майотт.—Гавайи.—Романъ по плавателскому телеграфу.—Петербургскіе письма.—Некролог.—Объявленія.—Отъзывы редакціи.

Москва. —Франція.—Награды.—Морская.—Фигурки королевъ Магелланъ.—Замокъ Но.—Отъзывающіеся письма изъ Сан-Себастіана.—Султанъ острова Майотт.—Гавайи.—Романъ по плавателскому телеграфу.—Петербургскіе письма.—Некролог.—Объявленія.—Отъзывы редакціи.

РИСУКИ: Александръ Орловский.—Джонъ Ротшильд.—Илонніе на Штадебергскомъ—Замокъ Но.—Джуанъ Майотт.—Портрѣтъ Гоголя.—Императоръ Иосифъ.—Хиаты.—Королева Фигурка.—Замокъ Но.—Отъзывающіеся письма изъ Сан-Себастіана.—Султанъ острова Майотт.—Гавайи.—Карикатура.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Присимъ всѣхъ гг. подпischиковъ, не-
получившихъ какихъ либо нумеръ
«Иллюстрированной Газеты» въ теченіи
года, увѣдомить редакцію, до окончанія
нинѣшняго года, какіе именно нумера
недоставлены имъ? Всѣ утраченныя ну-
мера будуть предмѣтно взысканія ито-
гично, кроме 6-го и 15-го, неимѣ-
ющихъ въ редакціи.

Александръ Орловский.

Александръ Орловский, известный худож-
никъ, родился въ Варшавѣ въ 1777 году,
какъ говорятъ его биографы, написанные до-
черью учителями Орловского. Однажды,
отецъ Орловского былъ становленіемъ смо-
трителемъ. У него остановилась лягушка Чар-
торыскія, обратившая внимание на малень-
каго грязненькаго мальчика. Уголь замѣ-
нилъ ему картина и краски для воспроиз-
веденія первыхъ твореній на стѣнахъ; спра-
шиваясь было въ немъ таѣа пелька, что даже
неоднократные побои не могли остановить
мальчика отъ этого занятия. Чарторыскія
отгадала въ немъ талантъ и взяла его подъ
своё покровительство. Ескоръ послѣ этого
мѣсяцъ маленькаго артиста въ школѣ тогдѣ
известного художника Норзина въ Варшавѣ. Послѣдній раздалъ учѣбкъ
своего ученика, и действительно, скоро
начали появляться его прекрасныя произве-
денія; однако, Орловскій не былъ созданъ для
усидчивой работы и не успѣлъ вполнѣ обра-
зововать себя, во всѣхъ его твореніяхъ прогля-
дываетъ гений природы, а не пробрѣ-
теній трудъ и премъсть. Его даль-

Александръ Орловский.

идущимъ на конѣ съ барабаномъ въ рукахъ и
съ звѣромъ на поясѣ. Скорѣе, онъ сно-
вился какъ на карандашъ и съ этихъ поръ начинается
самая замѣтная эпоха его жизни; все, что онъ
подѣялъ, представлялось имъ артистически
и карикатурно. Послѣдніе имѣли такой успѣхъ,
что всѣ желали иметь что-нибудь изъ произве-
деній Орловскаго; въсѣ Понтийскии пластилины
съ ежедневно по дугату и всестои въ его распросроще-
давали коня, чтобы вѣтъ можно чаще они пы-
щали его дворецъ Род Вѣща — мѣсто сбо-
рища всей аристократіи.

Изъ Варшавы послѣднѣй онъ перѣхалъ
въ Петербургъ, гдеѣ былъ принятъ ясновѣ-
домъ членомъ академіи художествъ и
зѣдѣ оставилъ на себѣ славную память; но
эта эпоха жизни его отличалась уже не про-
изведеніями карандаша, а картины. Въ числѣ
многихъ его твореній, въ галерѣї академіи
хранится картина, изображающая «Пере-
ходъ казаковъ по лѣсной чашѣ». Изъ бѣ-
лые серебрянныя произведеній его извѣстны:
«Мать, защищающая свою дѣтъ отъ пана-
дина орла», «Старый воинъ въ бѣлой съ-
ломѣ», называемыя на его сынахъ; изъ карти-
нъ съ историческимъ содержаніемъ замѣ-
чательна: «Освобожденіе Косюшина и его
сподвижниковъ Паплюзъ».

Орловскій извѣстенъ также какъ литографъ
и рисовальщикъ на мѣди. Умеръ онъ въ Пе-
тербургѣ 13-го марта 1882 года, приобрѣ-
тромъ известность нѣтолько въ Петербургѣ,
но и во всѣхъ Европѣ, благодаря Англіи,
особенно пристрастной къ цѣнѣ его произведе-
ній, такъ какъ въ ней они цѣнялись высоко,
потому что сокращены ихъ близко подходитъ къ
правамъ англичанъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Лѣсные пожары. — Въ «Журналѣ Министерства

Государственнымъ Имуществомъ сообщаютъ любопытныя съѣдѣнія объ этомъ несчастіи, постигшемъ настъ наивѣнѣйшимъ лѣтомъ. Лѣсные пожары, ежегодно повторяясь на большихъ или мѣньшихъ пространствахъ, составляютъ одно изъ тѣхъ опустошеній, отъ которыхъ лѣса наши страдаютъ

ется ли не больше, чѣмъ отъ самоволчихъ порубокъ, наскокомъ, бѣръ и неправильнаго хозяйства въ особенности. Иногда же пожары распространяются съ особенной, неизбѣжной силой, захватывая огромныя сплошныя площади и составляя выхоромъ изъ ряда въ рядъ плачи. Такъ было въ 1855 году, то же повторилось и въ 1868 году. Особенное усиленіе пожаровъ обнаружено совпадающими съ сухими и жаркими лѣтами. Въ сухие, безводные годы всегда всегда стѣнотично горятъ изъ борьбы съ распространениемъ огня на вѣтвяхахъ. Сухое жаркое лѣто было въ 1855 году.

Сухое жаркое лето было в 1865 году, точно такое же лето повторилось в 1868 году, и причиной причинявшей вязавшую однажды посыпь. Вミニмуме году дождливая погода стояла до 27-го апреля; с этого числа дожди прекратились и сырья погоды, уже не возобновлялись во все лето (в Петербургской губернии). В мае прошло четыре раза шесть дней: 12-го, 14-го, 19-го и 20-чесные числа; в эти юные дни было только четыре дождливых дня: 4-го, 5-го, 6-го, сильными градом, и 11-го. Нои почти весь столетий незаменимые жаркий и сухой; термометр на солнце в 3 час. после полудни поднимался до 30° Р., а даже в тени показывало до 34°. Нои были теплые, темные и удивительны, без росы; термометр по ночам показывал 14°. Хотя и в избытке дождя, именно с 9-го, 12-го, 28-го и в ночь на 31-е, но эти дожди продолжались недолго, не более четырех часов, а едва смачивали сухую

земле», которая тотчас же оинт высмеха. И во-
зьмите из маф, юиы и юиль руэй дожди были не-
сильные: съльзится невинною жарко и душно,
вудо покроется облачами, верхнелюль уадеать
нижнелюль ванель, и затмъ, все происходит. Про-
межуток между этими слабыми дождями будет очень
велики: такъ, напримеръ, съ 14-го юиы до 9-го
велья, впродолженіи 25-ти дней, не упало ни одной
лини дождя и почти не было росы. Всъ ванеохъ,
руечей и рѣян въ лѣсахъ совершиено ванеохъ,
даже самыя болота пересохли, таа что по нимъ
можетъ было ходить въ замочкахъ ногъ. Лѣсная

почва, съ южескій травой и хвоей, съ грудами наливника, съ засохшими отъ яркихъ кустами, представляла огромную западу лагеря загородного материала. Мурено и, притягнувъ обстоятельства, что возникли въ разныхъ мѣстахъ лѣсной покары? И въ самомъ дѣлѣ, уже съ 26-го юна начались покары, сначала еле рѣдкими и не угрожающими, постепенно, большою опасностью; но изначалъ юна они стали распространяться съ необычайною силой: изъ Петербургской, Новгородской (во всѣхъ уѣздахъ), Олонецкой, Вологодской и Тверской губерній, во мнози николаевской лѣсной дороги, тутъ горы на протяженіи 300 verstъ, отъ Петербурга до Бологовской-станицы.

верст, от Петербурга до Бологоевской-станции; оного подходит почи в самую пологую дорогу; воздух наполнен дымом, точно густым синеватым туманом, такъ что бывало иногда, по утрамъ, саженемъ въ глазасти, неизъ яко было видеть предметъ; вездѣ распространялся лѣдъ на земли; гарячіе отъ дыма казались мѣдно-краснѣющими. Такое сильное распространение пожара вызвало въ наимѣнѣшемъ году особую мѣру, которая оказалась чрезвычайно полезной для воспрепятствованія еще болѣльшему распространѣю опти, пылающихъ, какъ чапаевъ, подъ сѣдловицами.

Пожара везды были наземные, то есть, горьль собеседника и первые ноты посы, состоящие из мыши, птицы, ящерицы, хвостов, сучьев и т. д. Замечательно, что сам деревя не загорался, а только обугливался у подножия, и, конечно, засыхал. Пожары превращались во все более ярких, но спиритуально преобразившихся почва в рево выступали в виде обрубков, чурок и хвостов; между ними, кое-где оставляя вспышки огня или искр, потому что сквозь прорубленные неправильными, волнистыми дорожками, устремлялись преимущественно туда, где было скоплено горючего материала. В разных местах, на дымашко становились пространства, пылали очаги, ящерицы лежали, как пригвожденные,

ційся во мху невидимый огонь встрѣчалъ кучи
ухого валенника, старые пни и т. п. Эти пни за-
горались пламенемъ и, разбрасывая искры, зажи-

и новые мысли. Если огни подходит к хвойным деревьям, то с чрезвычайной быстротой пробегают искры по веткам нижних ветвей и, падая, гасят; дерево оставалось обожженным, будто сгорело, без ногтей, и иногда, через не сколько минут, падало, потому что и корни его были обожжены, и все пространство около корней было обращено в пепел: дерево, не будучи в состоянии держаться на такой рыхлой почве, падало на тяжести вершин. Каждый только падал деревья на горящий мусор, тотчас же вершинки их сжигались, или спадали, ветви перекрывали и замыкали, оторвавшись от ствола. Лиственницы деревья, как и зевальниковая в твоем смолистых скопок, обгнивались. Не тает скоро, хотя разумеется, ни одно дерево не могло сохраниться пылью среди гни: у всех листьев свернувшись, черпали и деревья немедленно засыхали. Тамерлан образовал,

свои неизвестные заслуги. Головы образов, деревья при ясном небе покажут собственно не горят, как, например, деревни, деревенские дома, а тлья и обугливаются, как труху. Причин тому величества в водянистых соках, которым опалено дерево, и которые требуют значительного расхода тепла, чтобы превратиться в гарне. Ясновым пожар бывает иногда, но густым однажды, такой сильный жар, что шагах в 10-ти от огня, везде уже было работать. Если же погорел в лицо, то густой, смрадный дым будет до того уддушлив, что невозможно оставаться на нем более пятидесяти минут. Поэтому, если бы никакой возможности тунить занятое огнем пространство; единственная забота состояла в том, чтобы спастись от огня ближайшей ми-
тей — не дать ему распространяться.

Скорость, с которой распространяется пожар, мы различим: она зависит, вперединых, от

весьма избранный или типичен, в повторениях, оттого, чтобы я покровы почили на открытом, болоте, в рядах же лесу, или в полноводнейших стоящих участках, где течение воздуха менее свободно. На болотах природный покров распространяется во все стороны до 6—7 км в сущине; в лесу на открытых местах, при безвоздушной почве, до одной версты во 2 сутки. В лесу избрать не называется никакого влияния: почта всегда была аттической. В направлении however замечались случаи колебаний: в почте покажут обыкновенно аттическую, так что в воспоминаниях не бывает.

акт сажевъ на 10 ч. часъ; утромъ все еще было
въ быстрѣе поль въ 5 часовъ пополудни, т.к.
то максимъ его диники сопадали съ макси-
момъ днн. температуры. Къ этому же вре-
мени обновленіе начинчало вѣтъ; къ вечеру,
огородъ стихика и вскорѣ ослабѣвалъ. Небольшіе
дожди, которые падали раза четыре въ мѣсяцъ, не
приводили на малышико влнія на пожаръ; на-
противъ, казалось, что посль нихъ огонь станов-
ился сильнѣй. Но проходили ночи и росы замѣ-
тились сильнѣйшими слоемъ пожара.

пространстве огня, должны были, прежде всего, становиться на отлучном участке местности. Капль уже сказали, нечего было и хмата тушить: пылью отчима пространства надобно было, отступив от небогоря, разстояние от пожара, выбрать (дорогу ли, проселок, канаву) и, затым, стараться всеми силами не перепустить огня че- лько нее. Стольвато, надобно было хорошо ориентироваться на местѣ пожара, сообразить тотъ же направление огня, положение и характер опасныхъ мѣстъ — густыхъ хвойныхъ молодняковъ, а также кучи камней, въ которыхъ скрывались

частковъ крупнаго лѣса и положеніе ограждающихъ линий, могущихъ служить для охраны. Если пожаръ былъ въ близкому разстояніи отъ казенной дачи, то такою охраняющею линіею служила граница казенной дачи; если же пожаръ былъ еще да-

становливают огни, но еще способствуют ему распространяться. Огонь, забравшись в канаву и прѣчая въ ней обильно скопленный горючий ма-

быстро, быстро распространяется во все стороны. Поэтому, одно из первых работ было очистка канавы. Мужчины носатыми, травью косили, старшие срубали, вальжники выбрасывали, губ, где не было засеянной, по лесным дамкам, по синюшкам, поступали следующим разом: разставлялись люди по всей окраине линии, и так как огонь бежал к этой линии верхнему покрову почвы, то, прежде всего, национально пересыпал ему путь. Для этого синяки пригнали к глинистому грунту полосой, шириной которой было около двух футов; а в длину, та же полоса проводилась по всей окраине линии, превыше по краюм окраинной линии срубали и полками вложили к пожару. Вальжники, сухие суки и опади на сторону. Таким образом, окраинной линии олицащалась, боясь и мешая широполосой, от горячего материала. Когда эта боязнь была окончена, принималась майра, оказавшаяся самими лучшими средствами для потушения пожара: именно, загнилими *острижными* (рабочие называли *отжигом*, т.е.). Пристягивали, надо сказать, направление огня, расстояние его от окраинной линии, силу ветра, сколько рабочих проще. Если было тихо, зажигали ветреничек, можно было на большом расстоянии от жары: сажен в 20—30. Если ветер дул к линии, когда становилась замыткой тата воздуха к жаре. Выбрать удобную минуту, разставляли людей один за другого сажен в 10 и вдруг, во всей линии, зажигали верхний покров почвы, самого края окраинной полосы. Огонь разгорался быстро и искол в пожару. Когда два огня сближались, пожар ослабевал, и так, как бы привлекаемый к окраинной линии гравитацией, он удалялся от нее.

было нечему, то она была обезличена. Пись-
хангиана, наполье трудная работа преобраза-
ния. Но то, что требовало самий неусыпной наль-
зы за охранимом линией, потому что огонь мог бы
перейти и за нее. Это случалось с оте-
цественными искрой, или от падающих торшер-
ами, глянцевой вершиной ложились по другую
сторону охранимой полосы. Поэтому, даже только
жажда встывший огонь, рабочие оставались на
лини и началь, до губок норы, пока уже
заслышали совершенно преобразилась. Когда замы-
кали гильзу, чтобы что огонь переколотил за линию.

точтася давал знать кирюху другим рабо-
там: «Нельзя человек обговаривать то, что мъ-
жу и тунис оглы», прибавляя его вѣтвами лист-
ьевых деревьев и забрасывая землю. Когда на-
шел зиян оглы погаса, рабочие снимались съ
ней и передвигались на другие пункты. Снимали позар-
азысалася над густого тѣса, было работать, горица
вылезла: тогда над густою было работать, горица
всегда воркует, канавой и тунит оглы забрасы-
вания земли, а между тѣмъ, перепечатавши корнина-
рерь и кустарники, растущіе, кучами, зна-
чили затруднительны эту работу. Правда, что оглы
густомъ тѣсу распространялась гораздо медлен-
ее, нежели, на топырьныхъ болотахъ, покинутыхъ

— Извините, — сказала она, — но я не могу открыть дверь, ибо я нахожусь в горячих ваннах, покрытых мёдом, и я рабочи мои больше времени проводят в бане, чем на работе.

Сын 13-го августа написал, когда, что небольшое, но на частях, и вони сдавали холода и росности. Пожар начали замыто обслаждать, горячий только прежний пожарщик; вновь же пожар не покидался. Всю ночь опасность ощущалась, и генерал остался только из-за опасности убийства от пожаров, и вазы и часы были влагальными. Можно сказать, что убытки эти окажутся меньше значительных, ижели казалось, судя по огромному распространению огня, потому что горько много торфяных болт, с редким и малоценным насыпью.

Новая религиозная секта «Семейники». — 113
аранули написать, что между крестьянами Мосто-
вской волости, Сарапульского уезда, образова-
лась религиозная секта **некомандов**. Крестьяне пе-
рестали ходить в церкви и молиться, учинившись на-
слаждаться из избытка всей обра́зы, и на упразднение на-
учества и духовенства отбирали одно: «мы си-
но не призываем, кроме Отца небесного; нико-
гда не ядем ничего, кроме Его; ни от кого
ничего не берем, кроме Его; только
за наставлением, за вахисты»... и т. п. Глав-
ное же отличие, наставляемое вахистами, —

острогъ; но вслѣдъ за главными отступниками, говорить корсунцамъ, «всѣ остальные толпами стали требовать, чтобы посадили и ихъ. Отложившись отъ первыхъ нашлоось столько, что въ концѣ октября прошаго года болѣе 170-ти чоловѣкъ сидѣли въ острогѣ, и многіи еще отказывались за недостаткомъ помѣщенія. Изъ губерніи пришло, напонятъ, приказаніе — образовать комиссію изъ духовныхъ лицъ, для ублѣженія и разумѣнія отпадниковъ. Самъ отецъ благочинный прізвалъ на себя этого миссионерскаго труда, но ничего не могъ сдѣлать съ упорствующими. Черезъ нѣсколько времени выпустилъ крестьянъ, да вслѣдъ за ними помощника исправника и высмѣялъ мѣстныхъ духовныхъ особъ отправилъ къ нимъ въ селеніе ублѣдать и разумѣтъ. Въ заключеніи все выпущенные изъ тюрмы, призвавъ ублѣженіе, покаялись и возпротивались въ лобо первымъ».

Кеденины. — Замыкаемая из «Симбирской Губернии, Владомости» несколько стыдливой кеденинщих, или по большей части являются поэмы или средних льгот незамужней девы и вдов, склонившейся передохом на землю. Живут они особняком, в своих собственных градах и иногда довольно породичных кельяхъ деревенскихъ и городскихъ, впринципе изъ съявлечистыхъ странниковъ, юродивыхъ и тому подобныхъ людейъ. Нанѣкъ захватчики кеденинъ можно встрѣтить преимущественно въ тѣхъ деревеняхъ, которые лежатъ по трактамъ въ какую либо чистыи или село, куда въ извѣстное время идутъ на богослужбы большии партии богочестивъ, которые останавливаются, обночникою у кеденинъ. Надо замѣтить, что изъ кельи заходитъ на

виль. надо заметить, что кельхи уделяются часто вследствии одиночек, только наблюдаемых помимо слов, и кельхиния остается с первым первом своему уединению в православии, но, пожалуй, незаметно вдастся в раскол и дастъ у себѣ пріять различимы раскольниками. Но большей части, сам кельхиния, даже начитанных, плохо понимают, какъ сущность догматовъ православной веры, такъ и сущность какъ-либо раскольническаго учения, которому следуютъ онѣ въ тайни. Всемъ часто спрашиваютъ православный крестьянинъ, нарочно, только для того, чтобы получить, на день или на два, даромъ пріютъ и угощенье у кельхиня, приводима раскольникою, аль, какъ говорятъ въ кельхини, «хотяющаго благочестиво жити». Встрѣчаются, однакожъ, иногда и весьма гнусные и начитанные странники, которые занимаютъ самое почетное мѣсто въ поминутыхъ кельхинахъ. Появляются сборники у кельхини Симбирской-губерніи всеславы похожи на известныя собрания моравскихъ братьевъ, на которыхъ (т. е. собранияхъ) также гости садятся за общую трапезу, пьютъ духовныхъ и всякихъ пѣть чай. Въ назначенный день вечеромъ, часъ въ шесть, собираются изъ кельхиниъ самъ и мужи и женщины, изъ довольно пространной кельхи, во передней углу которой наставляется много образовъ, упражненіи фольгой, каковы образа разъясняются кельхиния свѣтымъ; гости-молчальники садятся на деревянныя скамьи, затѣмъ начинается чтеніе книгъ Маргариты, Йоанна Златоустого, потому пѣнье въ тоь носъ различимыхъ духовенныхъ пѣсенъ и затѣмъ, угощенье. Нетолько изъ кельхиниъ

и санитаров, уходящих из деревень, из деревенских баб сокращаются различными мозаичами и собираются сходящиеся «стрипаники» и юродивые, но и у многих больше образованных старушек в городах, собираются такие же люди.

Меша на Волге. — Газеты сообщали съезды относительно мелководий на волжском харчевенном перекате, около 30-ти верст выше генерал-Костромы, где осталось до 6,000,000 пудов хлебом. «Московские Ведомости» сообщают, что они получили от очевидца достоверных съединя, что оказалось возможным, посредством одной маленькой землечерпалки машиной, в течение двух только дней, углубить фарватер от 4 $\frac{1}{2}$ до 5 четвертей или от 18-ти до 20-ти вершков, так, что нынешю суда уже могут без опасения ходить к Рыбинску. Но так как вагай-

шай суда, барки, сидящая от 7-ти до 9-ти четвертей в воде и перевозящая 80—100,000 пудов хлеба, должны быть сданы перегружаемы на барки и унитаки, приводимые из Рыбинска (где всегда запасы зерна находятся для постройки новых, подобных сапогах, в наскрепко времена), то можно представить, как велики должны быть, чтобы от траты времени и перегрузки хлеба. Из оного барка хлеб перегружается на десны или баржи барок и унитаков. Между тем, вы

Изъи, что при заглавии временном употреблении остаточного числа сильных землемерательных ашин, фарватер в этой мѣстности могъ бы ить углублен въ теченіи нѣсколькихъ дней на полную гуло. Воды выше и ниже переката показываютъ еще достаточно глубоки для напорныхъ яръ. Къ этому «Кронштадтскому Вѣстнику» привлекаетъ: При своеобразномъ характерѣ Волги, вѣзвѣнѣи несѣмъ и каждому изъ гусеницъ и пропеллеровъ, это только знать нашу корыту, есть средства еще проще и дешевле. Вѣзвѣнѣи, разлагаемъ одинъ слугой, о которыхъ мы писали изъ никегородской армии изъ одної изъ петербургскихъ газетъ, еще въ 1866 году, но голова наша остала голосомъ, вопиющимъ въ пустынѣ. На Талежемъ перекатъ, близъ Низано, чтобы глубить фарватеръ для прохода судовъ, одна изъ пароходныхъ компаний пожертвовала двумъ старымъ баржамъ. Они были поставлены поверхъ Волги въ такомъ образомъ, что между ними оставленъ, по течению рѣки свободный проходъ судамъ. Течениемъ воды, вскорѣ спустя отъ бария занесеными несвѣомъ. Затѣмъ, вода, не имѣя возможности распространяться къ берегамъ, стремясь въ проходъ между этими живыми стѣнами, и сама собою асасистна глубокой проходъ для судовъ. Казалось бы, чего лучше—железная цѣпь была достична просто и дешево. Но это не понравилось бѣговому офицеру; приказано убрать баржи, и пароходная компания за свое добреѣльно поплатилась расходами, да еще что отѣзжалъ отъ суда Талежъ брой, по прежнему, составляется преградой для прохода судовъ.

Съверѣе—«Радомскій Губернскій Вѣстникъ»

СУББЕРЬЕ — въ «глодомскихъ губернскихъ вѣ-
омостяхъ» пишутъ: Нѣколько крестьянокъ д.
Людиновки и шестилѣтній мальчикъ, изъ пос. съ-
го (22-го) на 11-е (23-е) июня с. г., вырвали
тотъ изъ Д. Ковыль при дорожнѣй крестѣ, оди-
ной головиной которого бросили въ находящійся тамъ
гѣ и прутъ, а другую унесли въ дер. Людиново,
гдѣ и опустили въ колодезь, полагая, что отъ это-
го будетъ дождь. Приводимъ этотъ фактъ въ до-
зательство, на сколько грубо до сихъ поръ съ-
вѣдѣніемъ крестьянскаго люда. Кто получ-
е доказъ чрезъ затопленіе креста, тѣмъ и постав-
ленъ крестъ для отвращенія, напримеръ, засухи,
урожая, градоноситъ или пожара, крестьянинъ по-
лагаетъ необходиимость, имѣющеюсь изъ правилъ
спасенія. Поэтому, почитъ каждыя зданія деревен-
ской обывателіи вооружены крестами и фигурами. Же-
тельно, чтобы наболѣсть крестьянъ освободи-
лась, иконокъ, отъ тѣхъ многочисленныхъ пред-
закусокъ, которыми они беззознательно иска-
гаются. Навесты крестьянки на эту
— исполнительство дѣла духовности.

Случай прозрения. — ВЪ «ПЕСОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ ВЪДОМСТѢЙ» рассказана случай замѣчательнаго испытанія слѣпоты. Одинъ крестьянинъ, старикъ (ост., уѣзда, дер. Анури), 80-ти лѣтъ, лицемеромъ назвалъ: лѣтъ находился въ слѣпотѣ, не умѣя при томъ болѣ въ глазахъ, вѣки которыхъ онъ могъ отрывать и закрывать, какъ въ дорогомъ состояніи. Весною прошлого 1867 года дѣвочку на него возвращающіе зрѣйнѣе прага глаза. Слыша онъ могъ видѣть только вѣтъ, потому постепенно стало различать предметы и къ концу лѣта уѣзъ видѣть этими глазами, совершеннѣе хороши. Вотъ какъ онъ испытывалъ:

**Число несчастных, слущащих на железнных до-
гахах.** — По съяздамъ, собраннымъ «Газетою же-
лезнныхъ дорогъ и народства», оказывается, что
въ теченіи семи съмѣсяцъ настонаго года было
бито на нашихъ железнныхъ дорогахъ 70, а ране-
нъ 55 человѣкъ. Газета сознается, что она не
погодится ручаться за полноту съѣздовъ и что, по
своей вѣроятности, числомъ убитыхъ и раненыхъ из-
брьльше понизанаго Рассматривая резуль-

аем, пишет автор, больше всего несчастий случаясь на петербургско-варшавской дороге — потому на николаевской — 19, затмъ на киевской — 15, даѣте виду варшавско-нижегородскую — московско-курскую — 12, разинско-боголюбовскую — 10, московско-разинскую и грушевско-днепровскую по 6, санкт-петербургско-парисской по 3, московско-глазовскую, рапеко-моравскую, золинско-рабинскую и московско-нижегородскую по 2, начиная с пинесбумской, волынско-днестровской и орловско-витебской по 1. Если рассмотреть эти цифры относительно продолженія каждой дороги, то более всего частій приходится на париско-сельскую дорогу, именно один случай на 8 verstъ. Съльзоточную дорогу нужно припомнить съ наибольше опасностями; дорога же николаевская, при казенномъ управленіи, и потому линия варшавской представлять среднюю опасность, а нижегородская — наименшую. Кромъ того, просматривая списки убийств и раненій, нельзя не замѣтить, что изъ немногихъ несчастныхъ случаевъ съ пасажирами, градаютъ преимущественно слухачи при доѣздахъ и притомъ низинѣ чрезъ нихъ.

«Слухачи «Московскихъ Вѣдоомостей». — Считаемъ и обязаннѣи передать читателямъ слѣдующее изложеніе г. Киррова, помѣщеннаго въ «Новомъ времени»:

«Былиаютъ такого рода обвиненія, на которыхъ что странно и даже собственно отвѣтить. Я бы отѣзжалъ «Московскимъ Вѣдоомостямъ» на проспектное заленіе, будто бы я получилъ виленскіе контрабанднѣи суммы четырехъ рублей изъ пиджубидицъ; если бы, къ нашему моему удивленію, это же ложное извѣс-тіе было повторено на страницахъ одной уважаемой памятъ петербургской газеты. Поэтому-то необходимо разыскать съѣзжую об-щество, вѣбрать, подавши поводъ въ не-отвѣтливый заявлѣніи «Московскихъ Вѣдо-мостей».

По слухамъ переданы мнѣю «Виленскіе Вѣсти-

Вестн-
я 1-го января 1866 года другой редакции, называвшейся «Советским вестником», в которых были рас蓬勃 между ними наученным округтом. Окончательное, разсмотримый таковыми, поручено было 10-го числа, и оттуда понесенное к тому времени как «Советский пропагандистский вестник» 23-го декабря 1865 г. заявлялось, что по прибытии предъявленных ими рас蓬勃, сообразно с приказанием о приведении в исполнение, и что какъ, вследствие коихъ преобразованной газеты, нарушившихъ условий договора, такъ и по случаю смытья краевъ, предъявлено было, понесены значительные убытки. Но сколько отъ меня склонилось округу 2.511 р. Мѣсяцъ съмѣлся отъ взысканія, на основании условной до-
съвѣдки 1755 р.

Близкий главный начальник края, граф Баранов, принял живое участие в этом деле, принял вполне законными требования мон и дал лежащий ход этому делу.

Следствия его, сего со слѣдующими мнѣніем № 8, 175 и № 1/4, посчитавши, 2,511 р., съгражданскими учебы о округу, 2,599 притягиваемыи виленской газетой экспедиции, а затѣмъ, остальныхъ 3,065 руб. въ асигнованіи изъ виленского казначейства, и присыпѣхъ ихъ въ Петербургъ, переданы, 15-го 1868 г., побѣрненному рижской казначея фабрикѣ, приписанной побѣрненному И. Лажину, на по-

те долга за бумагу, употребленную на напечатание «Виленского Вестника» въ 1865 г. Изъ этого разъясненія легко убѣдиться, что шіе разсчеты по изданію «Виленскаго Вѣстника» не имѣютъ ничего общаго съ редакціей «Новой Земли», которая не воспользовалась ни одной изъ суммъ виленскаго генерал-губернатора.

— 10 —

ЧАВИЙСКИЙ ЗЕМЛЯ. — Въ Чехії обявленъ наборъ 6,000 рекрутъ; до сихъ порѣ чехи застали 13,000 человѣкъ. Войска въ значительнъ числѣ заняли стратегическіе пункты Праги и прилегающей къ ней местности. 27-го октября всю ночь ходили они по городу и всѣмъ улицамъ. Темпѣе слушали, что будеетъ проконволите. Полиція инциденты были готовы. Батальонъ за батальонъ заняли главныи церкви и поиний на Благородной и въ сею окрестностяхъ, где произошло сраженіе 27-го октября (5-го ноября) въ 1620 г. и кавалерія заняла селъ Рузинъ, Ливочъ, Ешовинъ. Мотоль, Новы-Госуды и дрвія.

вездъ полицією чиновники. Городские ворота заняты войсками. На влчеславской площади находятся 4 отдельных войск. Къ церкви «на славающихъ» и къ Тынцкой церкви, где покоятся славянские апостолы Кирилль и Мефодій, присланы члены полки. При дверяхъ каждой церкви находится отдѣленіе тайной полиціи, отдѣленіе государственной полиціи и отдѣленіе жандармовъ. Каждый, носящій чорное платье, арестованъ. Възгора занята батарея. Въ церкви св. Якуба, послѣ молебна, арестовано много мужчины, одѣтые въ траурныхъ плащахъ. Полиція предполагала, что эти арестованные носить народный траур, вслѣдствіе сраженія на Бѣлої горѣ. При церкви св. Якуба арестовано 13 человѣкъ, при церкви на Славающихъ 17 человѣкъ, и, кроме того, нѣсколько дамъ. Вечеромъ войска вернулись въ казармы, породивъ нѣкоторое смѣшиное образованіе не быть нарушенъ. Уже три дня назадъ, войска заняли окрестности Праги и особенно Бѣлої горы. Пражский гарнизонъ, по рапортамъ полиціи, былъ убѣждены, что будетъ стычка и придется напрорубать Венцелеву и Вернедову систему на Бѣлої горѣ, какъ французы свои Шасло при Ментанѣ. Войска очень огорчены ложными слухами полиціи, вслѣдствіе которыхъ они были три дня на ногахъ и частью подъ пропившимъ дождемъ. Генералы жалуются на государственную полицію, которая уже нѣсколько разъ ложными слухами тревожила гарнизонъ, безъ всякихъ основаній, приглашая на битву. Гарнизонъ глубочайшемъ склонностью обманутелей. Нѣсколько студентовъ и молодыхъ девицъ, арестованныхъ,

дѣлъ въ штрафу 150 гульденовъ. Пражская полиція пугаетъ чешское министерство, будто бы въ Чехіи существовало тайное временное правительство. Судъ въ Тынцѣ взвѣсилъ Бѣловъ начальствомъ представления противъ 6,000 человѣкъ, вслѣдствіе народного празднества «обжинки».

Франція. — Приговоръ по двѣ о манифестаціяхъ на могилѣ Богдана произвелъ таже впечатлѣніе. Всѣ напали, что Делекльюэтъ налагаетъ слишкомъ строго и шесть мѣсяцій тюремнаго заключенія вознесли его въ демократической партии и сдѣлали популарнымъ. Преслѣдованіе по этому дѣлу продолжается, хотя безъ всякаго толка. Журналъ «La Revue Politique» остановленъ, газета «Гібіца» тоже, тогда какъ «Siecle», открывший также подписку на памятникъ Богдана, не прекращается. Что одному дозволено, то, преступление для другого. Подобная политика только заставляетъ оппозицію сблизиться и соглашаться между собою. Иными газетами даютъ знать, чтобы онѣ закрыли подписки, если не хотятъ попасть подъ судъ. Подобнымъ предостереженіемъ явно противозаконны. Каковъ правъ иметь правительство распоряжаться печатью такъ самовластно? Приносящіе на памятникъ Богдану продолжаются. Любопытно, что 1-й полкъ гвардейскихъ гренадеровъ, къ которому принадлежитъ императорскій принцъ, присыпалъ 32 франка. Всёобще, благодаря неловкому усердию министровъ, Альо Богдана можетъ имѣть большое влияніе на будущность имперіи, потому что съ него началась согласная борьба

Джемс Ротшильдъ. (См. Некрологъ настоющ. л.)

Иллюминация на Штернбергскомъ озерѣ въ честь русской Императрицы.

всехъ партий противъ правительства. Во всей Франціи общественное мнѣніе на сторонѣ оппозиціи. Любопытно также писмо, напечатанное въ газете «Avenir National» и присланное изъ Арраса. Въ 1854 году умеръ въ Парижѣ главный редакторъ газеты «Progrès du Pasde-Calais», бывшій членъ и секретарь учредительного собрания, Фредерік Декоржъ. Его трупъ привезли изъ Арраса и посыпъ покорочь открыли подишка на его памятникъ. Имена подищиковъ печатались въ журналахъ и между ними стояло: неизѣбѣтный 1,000 франковъ. Разумѣется, пошли разныя предположенія насчетъ щедраго неизнакомаго и редакторъ газеты «Progrès» признался, не называя, однако, имени, что подищинецъ это былъ сотрудникомъ журнала при Мунфилиппѣ, что, съ тѣхъ поръ, судьба его очень перемѣнилась, слопою, что это былъ Луи Наполеонъ. Офиціальные журналы старались доказать невозможность второго переворота во Франціи и независимую печать отвѣчать имъ, что подобныхъ предпріятій и не удается два раза, особенно, когда противъ нихъ возбуждено общественное мнѣніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ настѣнѣ имперіи много вреда, возбудивъ дѣло Бодена. Подишка на его памятникъ не состоялась бы, еслибы ее оставить въ покой, и даже въ Парижѣ не было бы никакого шума, тогда какъ теперь волненіе распространилось даже въ провинціяхъ. Въ Клермонѣ одинъ журналъ былъ призванъ къ суду, за подишику на памятникъ Бодена и судъ оправдалъ его. Это по разило парижскіе суды, дѣйствовавшіе въ другомъ

Рѣчи адвокатовъ, защищавшихъ осужденныхъ въ дѣлѣ Бодена, соображеніемъ стечениями, напечатанными и будутъ разосланы во всѣ департаменты Франціи.

Какъ бы отвѣтъ на статью «Петербургскаго журнала», гдѣ доказывалось, однозначно Франціи на случай ей войны съ Пруссией, французскій «Монтиль» описываетъ радужный приемъ, сдѣланныи русскимъ Императоромъ французскому посланнику, прибывшему на свой постъ. Императоръ выразилъ удовольствіе, что искъ государы Европы доказываютъ свое миролюбіе, и благодѣрилъ Луи Наполеона за участіе, выраженное имъ послѣ опасности, которой подвергся великий князь Алексѣй Александровичъ, и за поздравленія, по случаю брака герцога Лейхтенбергскаго. Въ «Монтиль» призываютъ также изѣбѣть объ открытии въ Петербургѣ конференціи по поводу разрывныхъ пушкъ. Результатъ подобной конференціи можетъ быть благотворитель только, когда уничтожены не одни разрывные пушки, но гранаты, чиновни бомбы, митральезы, зажигательными ракетами, поджоги, взрывы, подводныя торпеды и вообще всѣ подобныя снаряды. Одѣлъ пушкъ не причиняютъ болѣйшаго вреда на войнѣ.

Испанія. — Партия начинаетъ волноваться въ Испаніи. Изъ республиканскихъ начальниковъ многие пристали къ прогрессистамъ, согласившимся на конституціонную монархію. Но демонстраціи дѣлаются серѣйными. Въ Барселонѣ студенты протестовали противъ мѣры, опредѣлившей двадцать пять лѣтъ для того, чтобы имѣть право голоса, то-

Джузеппе Мадзини.

Прибытіе Государа Императора въ Потсдамъ.

гда какъ молодое поколѣніе поддерживаетъ рес-
публикаціи идеи. Въ Баденіиъ было демонстри-
ровано въ пользу республики и свободы вѣро-
повѣданій. Въ Саксоніиъ происходили значитель-
ные беспорядки. Въ Мадридѣ покуда все покойно.
Демократическая партия обнародовала избиратель-
ный манифестъ, въ которомъ выражаетъ свои мысли
о правлѣтельствѣ. Но какъ видно, самъ рево-
люціонъ показываетъ, на какихъ основоположникахъ долж-
на быть воздвигнуто новое зданіе. Съ одной сто-
роны, должны быть принятъ въ упомянутые демокра-
тическіе начала, съ другой — монархическая форма
должна быть сохранена въ лицѣ кого-либо
изъ членовъ свергнутой монархии, но такъ, како-
рая изображала бы власть нации политическую
свободу. Въ программѣ не упомянуто ничего о пре-
столонаследіи. Подобная монархическая форма
правления будетъ совершенно нова въ современ-
ныхъ государствахъ, если, поѣтъ смести государя,
народъ имѣетъ право выразить свою волю. Въ
такомъ случаѣ, необходимы гарантіи противъ дик-
татическихъ стремленій и волнений, возбуждаемыхъ
при каждомъ перемѣнѣ царствованія. А эти
волненія не могутъ не быть опасны. Такая монар-
хія въ Испаніи была бы республикой съ поки-
ненными концептами. Министръ внутреннихъъѣз-
объяснялъ о свободѣ сообществъ (ассоціаціи), толь-
ко на слѣдующихъ условияхъ. Надобно дать знать
правлѣтельству о иѣла сообществъ и правилахъ,
на которыхъ оно будетъ учреждено. Публичные со-
брания должны подчиняться дисциплине о складахъ.
Общество, собирающія деньги для разданія бѣ-
днымъ, обязаны ежегодно публиковать свои доходы
и расходы. Избытки съ острога Кубы очень недоста-
ткны. Полнѣе всѣмъ островамъ и особенно Га-
наванѣ предѣлѣаетъ большой переворотъ. Городъ,
наполненный недовольствомъ, не имѣетъ даже гар-
низона, потому что войско послано противъ ин-
сургентовъ въ восточную часть острова, и въ Га-
наванѣ остались только волонтеры. Губернаторъ не
знаетъ, чѣмъ ему предпринять, и съ нетерпѣніемъ
ждѣтъ, чтобы его смѣнили.

Англія. — Изъ Англіи происходитъ въ настоящее время жаркая борьба избирателей въ члены парла-
мента. Въ этой борьбѣ пѣть ничего опасного для
общественного спокойствія. Результатъ выборовъ
теперь известенъ: большинство будетъ состоять
изъ либераловъ. Однако, всѣхъ этого доста-
ло не будетъ пѣть. Стоять Миль не было выбраны
въ Вестминстерѣ, Мильвертъ Джонсонъ потерпѣлъ
неудачу въ Айтингѣ; даже въ Лондонѣ, въ Сити,
большинство было изъ первѣстности до посыпанія
минуты. Съ обѣихъ сторонъ было многою пораже-
ній, однако, побѣда осталась на сторонѣ либер-
аловъ, такъ что въ будущемъ парламентъ у нихъ
будетъ значительное большинство. Изъ 439 из-
бранныхъ членовъ 283 либераловъ. Англичане раз-
судятъ, что на нынѣшній разъ выборы произошли
безъ особыхъъ беспорядковъ. Въ Блэрбороѣ и
Челтнемѣ произошли столкновенія. Студенты
дублинскаго университета воспользовались выбо-
рами, чтобы поднять шумъ, и ораторы по хотѣли
говорить рѣчи при такомъ скоплѣ. Въ Белфастѣ
толпы народа осадили судъ, гдѣ собирались голоса,
привережденіе разныхъ кандидатовъ начало бра-
нилось и угрожали другъ другу, потому перебѣгли
стѣла въ судъ, побѣгли на приступѣ и тутъ же
было не до выборовъ, потому что началась всеоб-
щая сълѣда и кандидаты разѣбѣлись. Констебль,
который записывалъ голоса, при-
нужденъ былъ скрыться въ первомъ домѣ, чтобы
его не разорвали. Конная поліція разогнала тол-
пу, но они снова собирались и, въ свою очередь,
разогнали констеблей камнями, бутылками, кир-
ничками. Арестованыъ несколько человѣкъ и поры-
докъ кое-какъ восстановился. Въ Лимерикѣ про-
исходило настоящее сраженіе между приверженца-
ми двухъ кандидатовъ. Въ Гальсіи были больши-
е беспорядки. Въ Слаго, капитанъ Кингъ былъ
убитъ на улицѣ вѣстрѣломъ и два человѣка изби-
ты. И это англичане называютъ спокойными вы-
борами!

Пруссія. — Берлинская палата депутатовъ начала
принять о бюджетѣ вопросы о дефицитѣ. Ми-
нистру финансовъ долженъ быть выслушать упрѣ-
ки за то, что не предвидѣлъ дефицитъ и не пред-
принялъ ничего для изѣбѣнія его. Его обвинили
даже въ томъ, что онъ хотѣлъ скрыть правду отъ
страны, представивъ финансовое положеніе въ блы-
гопріятномъ видѣ. Однѣ ораторы порицали вѣро-
чество, съ которымъ правительство возвратило
пѣменикъ государствъ, лицопощипъ престоловъ. Въ

засѣданіи пронзившой также странный случай.
Два изъявленія депутата падали президенту письмо, въ которомъ объясняли, чѣмъ не принимаютъ участія въ приемѣ о бюджетѣ, потому что не принадлежатъ къ прусской націи и будуть вы-
ступать такимъ образомъ по всѣхъ вопросахъ:
касающіхся Пруссіи. Большинство парламента со-
ставляло съдѣдущее предложеніе: «Ни одинъ изъ
издѣлъ не можетъ быть преслѣдуемъ судомъ
или дисциплинарнымъ образомъ за свои рѣчи и
мысли, выраженные во время прѣпѣ. Въ союзѣ
парламента, Бисмаркъ выразилъ надежду,
что правительство согласится на это предложеніе,
хѣстѣльство, чтобы изѣбѣть столкновеній,
оно пришло предложеніе. Стало быть, теперь де-
путаты неприсклонены. Этимъ стояніемъ конституціи
была принята всѣмъ парламентомъ, за исключеніемъ
двадцати голосовъ. Министръ подалъ голо-
сомъ за предложеніе. Это настоѧщая побѣда либер-
альной партіи и свободы трибуны. Полуофиціа-
ланъ началъ опровергать слухи, распущеніе ино-
странными журналистами о политическихъ прокляс-
тикахъ, для возбужденія болѣній на востокѣ и
западѣ прусскихъ провинцій. «Сѣверогерманскія Газ-
еты» продолжаетъ утверждать, что прусскіе
полиціи не поддергиваютъ слухъ изъ Румыніи, что она
не имѣетъ никакихъ сношеній съ честолюбивыми
агитаторами и желаетъ только мира въ Европѣ.
На эта статья усокопна немецкаго французской пе-
чати, сильно порицавшей мнѣніе пріиска Пруссіи.

Австрия. — Ольманская архиепископія, приво-
реній уже къ различнымъ штрафамъ, за свое со-
противленіе передачѣ гражданскими властями до-
кументовъ по заключенію браковъ, снова приз-
нѣла заплатить 20,000 франковъ, если въ на-
значенный срокъ не выѣдетъ изъ бумагъ. Постъ
этого архиепископа отдалъ документъ на той же сам-
ой день, когда кончалась назначенный срокъ.

Данія. — Одна палата депутатовъ въ Европѣ,

не пугаєсь предъзданіемъ воли, отвергъ военный

бюджетъ. Консептагенсъ фолькстингъ не принялъ

военнаго закона, предложенаго министерствомъ.

Однако, законъ этотъ будетъ скоро представлена-

вновь вѣтѣ, потому что это рѣшеніе принято за

недоразумѣніе.

Швейцарія. — Въ югѣтторіи швейцарскихъ
кантонахъ происходитъ ревизія конституціи, и по
этому случаѣ замѣтили различное движение под-
держиваемое патріотомъ консерваторомъ. Хотятъ вве-
сти прямое управление народомъ, посредствомъ об-
щей подачи голосовъ въ образцовыхъ собранияхъ,
которымъ компетентны только въ мѣстныхъ въ-
просахъ, но и въ касающихся до исполнительной власті.
Даже законы не могутъ вступить въ силу
иначе, какъ поѣдомъ народомъ. Напротивъ
старались противиться этому движению, которое
дѣлаетъ открытымъ множеству можетъ оста-
новить прогрессъ; иѣсколько швейцарскихъ кан-
тоновъ уже согласились на эту систему и скоро
все Швейцаріи примѣтъ эту реформу. Организованіе
швейцарской милиціи обращается на себя вниманіе
Европы, потому что военная часть устроена
такъ превосходно. Дѣлѣтующая армія уже воору-
жена усовершенствованными карabinами и черезъ
годъ весь ландверъ будетъ вооруженъ также.

Иллюминація на Штарбенгерскомъ зер- вѣ честь русской Императрицы.

Девятаго ноября Государина Императорица возв-
ратилась въ Россію, поѣтъ поѣтии полугодового
пребыванія заграницею, въ Германию и Италию. Едъ
Величчію, какъ известно, выдержала въ Кінсі-
гентъ полнѣй курсъ леченія минеральными водами
и отправилась оттуда на Комоксъ-озеро, пользо-
ваться виагородными лечѣніемъ. По дорогѣ въ
Італию, она прѣѣхала сначала въ Вінтербергскіе
королевства, въ Фрайдрихштадтъ, съ сопровож-
дениемъ Государя Императора и августѣйшихъ дѣтей
и, разставшись дѣдѣ, съ супругой, провела ко-
роткое время въ замѣѣ Берѣзъ, на берегу Штар-
бенгерского озера, въ Баларинѣ, въ соединеніи мѣ-
дичнаго бадзарскаго короля. Лундѣнъ. Пѣ вѣтѣ
изъ виагородъ гости, 26-го сентябрѣ, на станціи же-
лѣзной дороги въ Іасинѣ и оттуда сопровож-
далъ ее пароходъ «Тристанъ» въ свою лѣтнюю
резиденцію на озераѣ замѣѣ Берѣзъ.

Приездъ русской Императрицы въ замѣѣ
былъ неисчислимъю праѣдѣніемъ. На другой же
день Берѣзъ и его окрестности были иллюминации
роскошными образами, а на озераѣ дѣятъ велико-
лѣтній феерверкъ въ честь Государини. Она

обѣѣхала живописныя окрестности озера, посты-
дясь Поссенгофеномъ, обѣзѣла на островѣ «Розѣ»,
вечеромъ каталась по озеру, берега которого были
освѣщены самыми фантастическими образами;
изъ озера были на 60 футовъ высоты лучи бен-
гальскихъ огней; феодервическая декорація пред-
ставляла роскошный бѣкѣтъ, вѣтъ и имѣ высокой
поставленіи, подъ короной изъ различныхъ
блѣзантовыхъ огней. Надъ озеромъ висѣли
огненные воздушные шары, по озеру плывали
обѣщеніона гондолы съ лучемъ мюнхенскаго
публика. Музика исполняла русскіе мотивы и
нашъ народный гимнъ. 27-го сентябрѣ Импера-
трица отправилась даѣтъ въ Италию. Король со-
провождалъ ее до Инсбрука.

Джузвене Мададини.

Въ Лугано умѣрялъ извѣстный агитаторъ Мад-
дини, мечтавшій объ итальянской и даже всемир-
ной республикѣ. Онъ родился въ Генуѣ въ 1808 году
и его отецъ, профессоръ медицины въ университѣтѣ,
далъ ему блестящее образование. Онъ получила
дипломъ доктора права, но политика
отѣснила его отъ юрисдикціи. Онъ отпѣгла
передъ генуэзскими мѣдѣдами скромной жизнью,
красноречиемъ, и началъ писать въ журналахъ
критическихъ статей, поддерживая романтическую
революцію Мационі. Журналы, въ которыхъ онъ
писалъ, были запрещены, Маддини посыпалъ
свои статьи во Флоренцію, подписаніе Италь-
яніе. Всѣ эти сочиненія были собраны потомъ въ
трехъ томахъ.

Въ 1830 году, Маддини вступилъ въ общество
кардионіевъ, по полиціи арестованъ и высланъ
изъ Италии. Онъ удалился въ Марсель и основалъ
тамъ общество «Молодой Италии» съ девизомъ:
«Ноѣ въ рѣю». Основная цѣль его была
поддерживать возрождающуюся демократію на раз-
личныхъ близкихъ учреждѣніяхъ. Въ члены общества
принимались люди не старше сорока лѣтъ и цѣль
общества состояла въ освобожденіи Италии. Не-
смотря на блитность правлѣтельствъ и недовѣ-
рчивость народа, Маддини послалъ, въ 1832 году,
къ армію, чтобы поднять Пьемонтъ, но она
была разбита и расѣана. Она снова организовалась
и покорила генералъ Раморіо, который былъ
совершенно разбитъ въ 1834 году. Постъ этого,
клімѣ Маддини поколебалось. Онъ проѣзжалъ
изъ Парижа, въ 1836 году поселился въ Лондонѣ.
Несчастная попытка братъ Гансъ Бандеръ
свою обратилъ на него вниманіе. Онъ вонзилъ въ
свои сапоги на него виагородъ. А онъ, вонзилъ въ
голову виагородъ въ Парижъ, въ 1842 году,
журналъ «Apostole Popolare», съѣзжавшійся по-
дозрительнымъ даже англійскимъ правлѣтельствомъ.
Его корреспонденція была перехвачена, и его обви-
нили въ смерти двухъ итальянскихъ шпионовъ.

Когда восстание Піа IX разбило надежды
итальянцевъ, Маддини написалъ поздравитель-
ниссы. Постъ февральской революціи, онъ от-
правился въ Парижъ, былъ президентомъ клуба,
собралъ итальянскихъ волонтеровъ съ одобрѣніемъ
Ламартіна. Потомъ онъ вѣзъ въ Генуѣ, въ Міланѣ,
уничтожилъ тамъ революціонные клубы и противился
присоединенію Ломбардіи къ Піемонту.
Его журналъ «Italia del popolo» поссорилъ па-
триотовъ и побудилъ ломбардскую независимость.
Постъ візита Мілана Ломбардіи, потому удали-
лся въ Лугано и тамъ націализъ знамениту
Брошюру, въ которой объяснялъ, что войны между
королевами и что начнется война народа.
Надъ Лугано онъ отправился во Флоренцію, и
тогда не допустилъ его принять участіе въ
блѣзантѣ Тосканѣ.

Послѣ бѣгства Россіи и общества націи въ Гаузу,
маддиниевская партія, подъ начальствомъ наро-
дного оратора Чіареніо, овладѣла Римомъ. Мад-
дини посыпалъ въ Римъ и былъ назначенъ пред-
ставителемъ народа 9,000 голосовъ. 18-го марта
1849 года, онъ сѣдалъ въ позиціи народу и при-
зовалъ республиканскій Римъ соединиться съ
монархическимъ Піемонтомъ. Его диктатура была
проповѣдана 23-го марта, тогда какъ до того
онъ раздѣлялъ власть съ Армадини и Саффі.
Маддини сохранилъ религиозные обряды и при-
зывалъ торжественно праздновать насту.

Въ слѣдующіе мѣсяцы была составлена и при-
зывалъ республиканская конституція. Онъ вѣлъ не-

ректор съ французским правительствомъ и ходилъ Францію Лесеси прибралъ условия Мадзини, но генералъ Удине отказалъ имъ ратификаціи. Поддержава защиту Рима до послѣдней возможности, Мадзини предложилъ перенести вой въ провиніи, но учредительное собрание отказалось отъ этого, и онъ отказалъ отъ должностной сиркуляции.

Изъ французъ вошли въ Римъ, Мадзини удалился въ Невиерию, где, съ помощью итальянскихъ патриотовъ, составилъ национальное собрание, которое, несмотря на свою безвредность, былоъ тѣмъ же временно европейскими правительствами. Принужденный отпрыгнуть изъ Апеннин, онъ сѣлъся въ Лондонъ президентомъ итальянского национального комитета и присыпалъ во французское национальное собрание письмо, протестуя противъ совершившихъ фактовъ. Национальный, вмѣстъ съ Контиомъ и Ледро-Голлономъ, начальникомъ международного революционнаго комитета онъ занялся, въ 1846 году, изгнаннымъ мадзиниевской земѣ, цѣлью которого было новое итальянское восстание. Онъ вспыхнулъ въ Миланѣ въ 1853 году и окончилось побѣдой проправцѣвъ, объявившими осадное положеніе. Извини упеклись въ томъ, что они рѣко самъ занимали участіе въ дѣятельности, но въ Миланѣ съѣзда съѣзда отъ пресловутой аустрийской правиціи и снова прибылъ въ Лондонъ, где прошелъ дѣло революціи. Въ іюль 1857 года, онъ вспыхнулъ въ Генуѣ съ планомъ общаго восстания и обрушился здесь въолненіе, которое было скоро подавлено. Въ Ливорно произошли тоже безпорядки, полковникъ Пизакане изволилъ возстаніе поднять. Въ то же время, Мадзини былъ замѣненъ, вмѣстъ съ Ледро-Голлономъ, въ заговорѣ Орсини противъ Луи-Филиппа и въ покушеніи на его жизнь. Нарискій судъ приговорилъ его къ пыткамъ съѣзда, но онъ продолжалъ жить въ Англии.

Въ 1859 году, во время войны за независимость Италии, Мадзини оставался въ сторожѣ отъ дѣлъ спаси, выражая недовѣрчивость въ союзъ между Швейцарией и Франціею. Съ тѣхъ поръ его имя и присутствіе въ Италии возбуждали только волненія. Предполагали также, что онъ имѣлъ вѣланіе

отъ Франціи и Испаніи отъ политики Блюхера и для поѣздки въ республиканская монархія. Онъ издалъ манифестъ подъ названіемъ: «Ні аростъ, ни гебевъ». Его избрали въ итальянскій парламентъ, но число голосовъ, поданныхъ въ его пользу, было очень незначительнымъ. Въ послѣднее время вѣланъ егъ Италии замѣтно уменьшилось, онъ часто ходилъ, отчаявшись изъ осудившегося своего наядеждѣ. Но и самъ врагъ суроваго революціонера не могъ не отдать справедливости, неуклонной честности въ поступкахъ, высокимъ качествамъ его ума и сердца.

Прѣбытіе Государа Императора въ Потсдамѣ.

Государъ Императоръ давно уже возвратился въ Петербургъ, но западные дипломаты продолжаютъ ссыпать его преступствіе съ рѣшеніемъ иквотныхъ политическихъ вопросовъ. Особено сидѣніе Императора со королемъ прусскимъ обѣгъ твердѣйшаго дѣла новою предположеніемъ обѣгъ твердѣйшаго союза между Пруссией и Россіею, между национализмомъ и пангерманізмомъ.

Дѣйствительно, пріѣзжъ, съѣзжаніемъ русскому Императору королемъ Вильгельмомъ, былъ самъ родичъ, родственникъ, и въ Потсдамѣ всѣ могли видѣть, какъ король вышелъ изъ своей колесницы, пересѣзъ въ колесницу своего высокаго гостя и, конечно, между ними произошло разговоръ, но который не могъ быть слышанъ даже куличеромъ. Отъ этого прекризали всѣ газеты, разумѣется, придумывая то, что въ настоящемъ время заплатимъ Европѣ, тогда какъ, можетъ быть, между высокими особами было только дружескій, родственнический разговоръ, потому что политическая дѣла не рѣшаются въ исколько минутъ, бываетъ министровъ, бываетъ и поддѣшъ. Впрочемъ, могло бытъ рѣшено что-нибудь на словахъ и это откроется впослѣдствіи.

Хорваты.

Хорваты — одно изъ славянскихъ племенъ, живущее въ Австро-Венгрии на востокѣ отъ Адриатическаго моря, т. е. Далмации и Турии.

Зываютъ ихъ браотами. Первоначальнымъ отечествомъ этого племени были окрестности Карнатскихъ горъ, называемыи общимъ именемъ *Велмъ* или *Бѣлой Хорватіи*. Первое изѣбѣтъ о хорватахъ мы находимъ въ лѣтописяхъ Галинѣ или Галичи, упоминающихся о нихъ подъ названіемъ восточныхъ *картона* или *карнина*, которые побѣдлены римлянами въ 305 г., были переселены въ Панонию (*). (по рѣкѣ Савѣ) и, какъ кажется, въ Дакію (**). Впослѣдствіи, въ VII вѣкѣ значительная отрада хорватовъ синѣвѣшилась изъ Бѣлой Хорватіи, на югъ въ Пилиріи (**), где основали два государства. Въ настоящее время хорваты насчитываютъ около миллиона; они живутъ въ такъ называемомъ Триединомъ королевствѣ австро-внѣшніи провинціи: королевства Кроадія, Далматіи и Славоніи, отчасти въ Венгрии, воинскихъ грацахъ, въ Нижней Австро-Венгрии, въ Моравии, Крайнѣ, на островахъ Адриатического моря, также отчасти и въ Боснѣ.

Въ концѣ VIII столѣтія хорваты попали подъ жестокое господство германскихъ франковъ, которые, какъ говорятъ лѣтописцы, не побоялись «отнимать грудныхъ щѣбѣтъ, убивать ихъ на глазахъ матери и бросать собачьимъ на съѣденіе», лишь бы только этимъ доказать свою власть. Въ началѣ IX столѣтія, хорваты одновременно со славянами, побѣдившими также германцевъ, и другими соединенными славянскими племенами, вооружились и восстали подъ предводительствомъ папасскаго жуана Левицкаго, свергли германское иго и вступили между собою въ тѣснѣніи политический союзъ, наученные опытомъ, что вся ихъ сила и безопасность должна заключаться въ соединеніи малыхъ племенъ между собою.

Во второй половины IX столѣтія хорваты пріѣхали къ христианской вѣрѣ изъ греческому обряду, но посѣтъ смерти византийского императора, убитаго въ 879 году Бронімомъ, замѣнившемъ престоломъ, греческое вѣроятвованіе было замѣнено римскимъ.

Слѣдѣствіемъ упадка Моравскаго королевства въ усиленіи мѣдль на его развалинахъ, государство хорватовъ подверглось уменьшенню правилъ и числа жителей.

Около 990 года, византийский императоръ принялъ королевскій титулъ: но со слѣдующа, рода его префектъ, а государство было въ безпорядки, чѣмъ воспользовались короли болгарскіи Ладжас-Іаджас (1019 г.) и въозвѣзъ на престолъ Хорватіи своего племінника Альму, постъ смерти котораго король Колиманъ занялъ все Хорватское королевство, дѣлъ, къ которому, что буде сохранять чистоту его правъ и законъ, что буде сокращать щѣбѣтъ, его правъ и законъ, и занятьшиихъ тихъ, какъ образомъ, хорваты подали подъ имѣньемъ мадьяровъ, и политическая ихъ исторія смылась съ исторіею Венгерской королевства, отчасти сть исторіею венецианской республики и Турціи.

Народъ хорватскій вообще, а въ особенности его вождя неоднократно оказывалъ большую вліяніе на исторію Венгрии; во всеобщей же исторіи совершила троянска доля дѣла: вонъ-вонъ, отразили и удержали наимѣнъ германскаго племени изъ племенъ южныхъ славянъ; вонъ-вонъ, поставили преграду гиблому для европейской цивилизации нашествію монголовъ и татаръ, и, наконецъ, сражася, какъ передовая стража, на турецкой границѣ въ продолженіи 4-хъ вѣковъ, не позволяя туркамъ подчинить своему игу Европу, къ чьему открытию наѣздили съ исторіею Пруссию и Россіею, между национализмомъ и пангерманізмомъ.

Точное определеніе границъ, между которыми живутъ хорваты, почти невозможно по той же причинѣ, по которой трудно определить границы въ всякой другой народности, находящейся еще въ состояніи возрождения въ самостоятельную политическую единицу. Тѣмъ не менѣе, считая академію то, что отличительнымъ чертой народности должно принять заимѣтъ, можно обозначить границы хорватской земли наслѣдственнымъ линиенъ, начиная съ сѣвера: отъ устъ реки Керен до Мура и по этой рѣкѣ въ границы Штирии; отсюда на югъ, чрезъ Крижевицѣ, опять на юго-западъ, по границѣ Ко-митата Вараждинскаго и Загребскаго, вѣсли граница Штирии, чрезъ Виницу, Висницу, Цѣфт-

лингъ, Виногору, Сѣло, Клянецъ, Кралевецъ, къ рѣкѣ Савѣ около Прудника, и далѣе по Савѣ; потомъ отъ Зембурскаго округа до деревни Покљекъ до Бреганѣдѣ. Отсюда на юго-западъ, югъ и востокъ къ Чопони за рѣку Драву въ Шомодскомъ комитатѣ; далѣе, по рѣкѣ Дравѣ на сѣверъ съ различными искривленіями, черезъ Боген, Каморъ къ рѣкѣ Керѣ. Вышеизначенная граница обнимаетъ склонное пространство, населенное хорватами, за исключеніемъ, однако, отдельныхъ мѣстностей, заселенныхъ мадьярами, и склонами горъ.

Начало литературы хорватовъ или хорватскаго народнаго, въ вышеизначенной границѣ не простирается далѣе XV столѣтія. Вѣдѣстія реформации, произошло въ здѣсь болѣе сильное литературное движение. Между 1564 и 1574 годами, Бучваръ издалъ евангельскій катехизисъ и иѣзуколь дурихъ книгу рѣмѣніозного содержанія; но движение это вскорѣ прекратилось и хорватская литература, послѣ послѣднаго затѣмъ периода, имѣла только перевѣзъ «Венгерского права» Томаша и «Весенбруду лѣтопись» писанную Врамомъ, также героическую поэму «Сирена», написанную по мадьярски Гр. Николаемъ Зринскимъ и перевѣзъ на хорватскій языкъ братомъ автора, казненнаго въ 1617 году, правнукомъ славянскаго западнокаринтийскаго князя Сигета, фамилия котораго необычайно извѣдѣна, передѣжалъ на венгерскую Глину. Въ то же время, вышли два хорватскіе словаря, изъ которыхъ одинъ сохранился въ рукописи. Авторъ послѣднаго Витковичъ оставилъ также историческую и поэтическую сочиненія. Наконецъ, въ концѣ второй половины XVIII столѣтія присоединилась умственная жизнь Хорватіи, чистые писатели начали появляться и въ начальѣ XIX столѣтія.

Королевство Кроадія, составляющее большую часть вышеизначенной страны, населенное хорватами, заключаетъ около 172 квад. мильъ съ 590,000 жителями. Задачу честъ его прорѣзывать горы, изѣбѣстъ названіемъ Юлийскіи Альпы, перини которыми не превышаютъ 4,800 футовъ. Главныи рѣки: Драва, составляющая границу между Кроадіемъ и Венгрией; Кута, составляющая границу со стороны венецианской Клиниада, прѣимѣнѣнной позже въ плодородную, и, въ то же время, гористую и болотистую землю. Прорѣзается здѣсь, кроме хѣбѣтъ и южныхъ плодовъ, также виноградъ и табакъ. Промышленность на такой же извѣдѣ станицѣ, какъ и въ Венгрии. Торговля также нуждается въ развитии. Народное образование на извѣдѣ станицѣ. Въ послѣдніи, однако, гдѣважъ, дворянство и духовенство, до сихъ поръ склоняются на сторону мадьярской, а не венгерской и болотистой южной.

Хорваты отличаютсяѣмъ же качествами и недостатками, какъ и всѣ южны славяне: черногоры, сербы, словенцы и проч. Храбрость ихъ въ сраженіяхъ известна и объясняетсяѣмъ, какъ слѣдствіе даваго пренебреженія собственной жизнью, которую хорваты, будто бы, не умѣютъ оѣбѣтъ, по причинѣ извѣдѣ станицѣ ихъ образованія. Хорваты народъ музикальный, какъ и сербы, ихъ пѣсни посѣтъ тѣ же характеры, какъ и сербскіи. Ираны и общины, субѣръ и предрасудки тоже общіи тамъ, где они не исчезли, или не подверглись измѣнѣнію подъ влияниемъ всеобщей цивилизации.

Ондѣ хорватовъ, съ небольшими измѣненіями также, что въ Венгрии, и въ съѣзжихъ провинціяхъ, не уѣзда еще замѣнены въсомнолитскими серугами. На памлакомъ рисункѣ изображенъ одесда магнатъ.

*) Подъ именемъ Паноніи, древніе географы понимали земли, лежащіе по рѣкамъ Дравѣ и Савѣ.

**) Древніе римляне такъ называли страну, заключавшую въ восточной части имѣніемъ королевства Венгрия отъ рѣки Тисы, также герцогство Семиградское, Буковину и Румынію.

***) Изъ самой глубокой древности это название означало страну, съ которой на востокѣ отъ Адриатическаго моря, т. е. Далмации и Турии.

Лечение гемороя.

Геморой в наше время — одна из самых обыкновенных болезней, которой подвергены если не половина, то, по крайней мере, значительная часть народонаселения. Сколько страданий, беспокойств и издережек причиняется эта болезнь — известно только пациентам да еще врачам, которые, естественно, не склонны ее расшаривать. Известно, что гемородианцы составляют для них нечто вроде неистоматического рудника, из которого добываются так называемые благородные металлы, а если, наконец, лекарства не помогают, то больных отправляют заграницу, на минеральные воды, посль какого дьяко синтается конченными и больные эти заискаются письмами видородильных. Но вот, спустя полгода, больной возвращается, и нередко бывает, что болезнь его еще усиливается от действий минеральных вод, а если даже больной излечится, то, спустя некоторое время, обнаруживается снова геморой и снова начинается прежнее лечение, которое всегда тянет очень долго, по рядку достигая коренного излечение. Не многие больные понимают, откуда берутся эти страдания. Обыкновенно призываются геморой сидячий жизни; но это причиняется далеко недостаточно, потому что сидеть все же является временное, а не постоянное. Гораздо лучше, развеяться глахь, увидеть самим, что от гемороя не остается и сада. Это лучший способ избавиться от гемороя, и, притом, способ самый импульсивный. Им бы хоть немного свободной воли, легче выполнить все сказанное выше, а если власты призывают другое скучать и вынуждать больше, убийств, притом, что лишний стаканчик не сдыхает.

Предлагая такой образ жизни, по крайней мере, один изъясняет, при частом движении на чистом воздухе, увидеть самим, что от гемороя не остается и сада. Это лучший способ избавиться от гемороя, и, притом, способ самый импульсивный. Им бы хоть немного свободной воли, легче выполнить все сказанное выше, а если власты призывают другое скучать и вынуждают больше, убийств, притом, что лишний стаканчик не сдыхает.

Москвичи на всех парусах летят к каск большого театра, чтобы потешиться абоементным билетом на показы фольклорных, восторгом восхищаться: «все огни, голуби!», на конец то и мы аборигены; давно ли это было и давно ли г. Павлов выскочил из «Московских Видомостей» дальше у нас бывший пляжево-занятий только полузавалностей. Дальше он не шел только проучил знаменитый персональ, «весьма любезен», на дьял оказал иное. Теневитальянская опера во Москве прекратила свое представление, и о чём я говорю какая о прошедшем. Из трехмационного ода хорома (Дезир-Арто), а осталася дьял — без голоса; из трех говорю — о хороне (Стюю), а притом — ниже посредством из трех соловьёв — хоронили только один из них. Странно, из вновь приглашенных итальянцев из трети никак не горят. Ами словами, очень недурное итальянское трио али группой, а мы, в тот же день, эту же оперу.

Абоненты негают. Несмотря уже том, что запущенную оперу о «Ромео и Джульетте» не говоря о плохости многих из них, на оставшихся из итальянских сцен, приходится сема, разнообразных опер из реала, назначенного дня. Странно, из трех опер удачно, «Ромео и Джульетта».

Говорят, ч. окончанием настоящего сезона, Госку прибудет новая труппа; будуть оперы — темперы очи митильные.

Наши москвичи смели доставлять вновь охоту при первом установившемся зимнем пути. Вообще, московские любители охоты нынешний год много разлюбили свои увеселительные собрания. Но воскресенья на Ходынском поле ежегодно происходили так называемая бумаговая охота, которая заключалась в том, что убивший зверя считался тот всадник, который дотянулся ведомца, принесшего на себя роль зверя. На этой охоте всегда много зрителей.

С открытием итальянской оперы, русское музыкальное общество в Москве сильно озабочилось успехом своей подопечной; но оперы скромно прятались, и музыкальное общество, впротив, снова будь в барышах, так как разочарованные меломаны слова привыкли к музыке, не удовлетворившие ими.

Между тем, как большой театр часто пустует (особенно во время представлений русской оперы и балетов), мы постоянно полон. В нынешний год репертуар преимущественно состоит из классических пьес («Коварство и любовь», «Свадьба Фигаро», «Разбойники и проч.); на давали и новые оригинальные пьесы, вага: «Мгла» Островского, «Демократический подвал» Собиновой, — очень неизысканные, но выдержанные довольно много представлений. В недавнем времени давали новую комедию А. Н. Островского «На всяком мурзине довольно простоты», в бенефис артиста Вильде.

K.

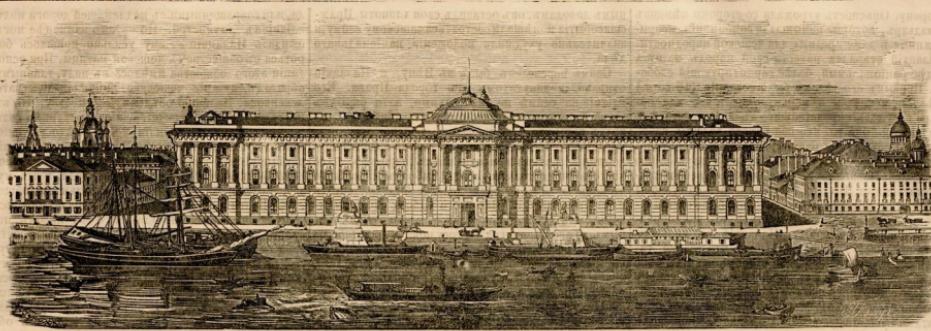
Хорваты.

вреда, также людям напомините прямо о существовании гемороя с его болями, пильнями и леченiami. Таким образом, избегите вредных последствий неумеренности, а другим дадите спасительный урок, как нужно скрестить здоровье свое и чужое. А затмь, сколько останется от экономии денег — потрудитесь сосчитать сами. *Лекар. Фр. III—ia.*

Кореспонденция «Иллюстрированной Газеты»,
из Москвы.

30-го октября.

«Етаге иштиман си», говорят латинские письмена, но людям свойственно ошибаться; дай-тебельто, наша итальянская опера вполне подтверждает вѣрность латинского афоризма, давлено ли в итальянских фразах объясняло о пѣве фольклоре знаменитостей, си Арто в глазах, которая составить московскую оперную труппу; давно ли

Францискъ Палланкій.

(Окончаніе.)

Въ 1829 году Палланкій издалъ старыхъ лѣтописей чешскихъ — труда пѣльныхъ или лѣтъ. Въ Вѣнѣ прочиталъ и сравнилъ 18 рукописей о временахъ бурного XV столѣтія и издалъ ихъ текстъ. Черезъ годъ появилось его конкурсное сочинение «Würdigung der alten böhmischen Geschichtsschreiber», где представилъ ученый разборъ 31-го лѣтописателя, отъ Кошика до Гайка изъ Ло-бочана. Въ 1832 году на суммы чешской матицы вышло его сочинение: «Synchronistische Beobachtungen der geschichtlichen Linie und der politisch-verwaltunglichen Praktizit tenscheinungen dieser und der benachbarten slawischen Vorf rheren von der Zeit der Karlsburg bis zum Ende des 15. Jahrhunderts». Въ 1833 года вышли въ Прагѣ его биографія Добровскаго, материала для которой онъ долженъ былъ отыскать въ сочиненіяхъ и литературныхъ запискахъ покойного, неоставившаго никакихъ мемуаровъ. Наконецъ, въ 1836 году, появился его 1-й отдѣлъ чешской исторіи на пѣменномъ языке: «Geschichte von Boehmen», труда, принятъ съ одобрениемъ всѣми, кроме пѣмцовъ.

Чувствуя недостатокъ отечественныхъ источниковъ, Палланкій началъ предпринять попытки въ иностраннѣхъ архивахъ. Наиболѣе, конечно, интереса представляла библиотека Ватикана, которая содержала неисследованную до сихъ поръ документы для истории всего христианскаго мира, и для чешской исторіи, находившейся въ многочисленныхъ отношеніяхъ съ римскою церковью. Получивъ рекомендательные письма отъ разнѣхъ лицъ, Палланкій отправился въ Италию. По прибытии въ Римъ, онъ получилъ отъ папы разрешеніе разсмотрѣть ватиканскій архивъ, стъ тѣмъ полномочемъ, какого не удѣлялся получить ни одному историку, кроме Петрука. Въ 10 недѣлъ Палланкій успѣлъ пріобрѣсти авантажъ сокровища для чешской исторіи: онъ прощталъ до 40,000 листовъ и около 400 синикаль. Изъ Рима онъ отправился во Флоренцію, потому что въ Миланѣ, Венеции и въ концѣ юга возвращалася въ Богемію; въ августѣ и сентябрѣ посѣтилъ Берлинъ и Дрезденъ, отыскавъ посреду драгоценные памятники. Его путешесвіе издано было въ трудахъ ученаго общества.

Въ 1838 году Палланкій снова отправился въ Италию,

вмѣстѣ съ женой, для поправленія ея разстроеннаго здоровья. Въ его отсутствіе умеръ другой знаменитый дѣтель, первый президентъ музея гр. Каспаръ Штернбергъ. На сеймъ разсуждали об устройствѣ памятника Гр. Штернбергу. Палланкій предложилъ себѣ, что лучшимъ памятникомъ для человека было бы устройство зданія, подъ названіемъ «Franciszeum», где могли бы помѣститься общество и учрежденія ученыхъ, художественныхъ и промышленныхъ, получившихъ свое начало по инициативѣ Гр. Штернберга, а также и чешскій музей. Себѣ съ уваженіемъ отнесся къ плану Палланкія, но остановился только на устройствѣ музея академіи искусствъ. Онь выбралъ быть секретаремъ королевскаго ученаго общества и раздѣлъ его на четыре отдѣла, предоставивъ себѣ отдѣлъ славянской филологии. Въ 1840 году, выѣхавъ съ Штернбергомъ, издалъ онъ основательное сочиненіе: «Die ältesten Denkm ler der b hmischen Sprache», критический разборъ «Любушинъ суда», доказывающій подлинность этого памятника, также разборъ отрывка евангелія Йоанна въ готіческомъ письме.

«Mater verborum». Въ томъ же году онь началъ издавать «Чешскій Архивъ», гдѣ помѣщались частные и публичные акты 15 столѣтія. Издѣржки по изданію пришли на себя чешскій чинъ, и до 1844 г. его вышло 4 отд., въ 1861 г. вышелъ 5-й отдѣлъ. Въ 1841 г. общество музей представило Палланкому бывшественному довозательству своего изъ нему изѣрѣ, выбирая его своимъ адвокатомъ. Затѣмъ, опѣ издалъ сочиненіе «О памятнике монголовъ 1241 года», где представилъ критический разборъ всѣхъ источниковъ и доказалъ, въорѣнѣ Бѣку, что побѣда у Ольмутца принадлежитъ, главнымъ образомъ, славянскимъ предкамъ. Въ 1843 году онь издалъ «Die Grafen Kaspar und František Sternberg und ihr Wirken fur Wissenschaft und Kunst in Boehmen».

Былъ царствование Фердинанда II, государственные чинъ Чехіи, подъ вліяніемъ графа Бедриха Дейма, поспѣшили возвратить чешскому сему старымъ права на основаніе нового земскаго строя, введенаго Фердинандомъ. Предприятие, разумѣется, встрѣтило сильный отпоръ со стороны пѣменеваго министерства.

Свой историческій трудъ на пѣменскомъ языке Палланкій довелъ до смерти Ванлава IV. Но переходъ къ гусиной эпохѣ, встрѣтился съ трудностями, почти непреодолимыми, но отношенію къ древней топографіи своего отечества, которая никако не была разработана. Онь отправился изслѣдовывать топографію историческихъ мѣстностей, осмотрѣлъ посады, города, крѣпости, мѣстечки, села и единицами поселенія и снова привелъ на память забытія древнія названія ихъ въ «Описаніи Чешского-королевства», изд. въ 1848 году. На это громадное дѣло онъ посыпалъ пѣльныхъ три года, не переставая, въ то же время, помѣщать въ журналь музей множество мелкихъ статей. Императоръ Фердинандъ избралъ его действительнымъ членомъ новооснованной академіи наукъ Вѣнѣ, что значительно увеличилъ его занятія.

События 1848 года вынудили Палланкія на политическое поприще. Онь устрѣмилъ все внимание на то, чтобы направить Чешское-королевство на истинныя политическія путі и поставилъ въ должности отечества къ конституціонной монархіи австрійской. Онь не боялся республиканскихъ понятий, потому что для этого не было никакихъ затрудній въ чешской народѣ, со стороны которого скорѣе можно было ожидать реакціи въ другую

Жанъ Жижка, герой земли Могилы.

сторону. Опасность угрожала со стороны нѣмцевъ и мадьяръ, которые называли комбинаціи, не приложими и даже вредны для чешской народности. Палачинъ старался извѣстить свой народъ на путь больше национальный, болѣе гарантѣрующій свободу. Первымъ его дѣломъ было засыпаніе (18-го) всѣхъ чешскихъ и нѣмецкихъ писателей для общаго обсужденія предстоящаго хлѣба. Результатомъ сознаній было то, что оба народа должны забыться о сохраненіи равноправности и о соединеніи чешской короны съ нѣмецкой конституціонною монархіей. Рѣшеніе подписано было всѣми присутствующими. Но оппозиція поднялась со стороны дворянства, которое не въ состояніи было отказаться отъ своихъ привилѣевъ и стать въ равноправномъ отношеніи къ народу. Палачинъ, въ письменномъ изложеніи, доказывалъ имъ, что только такимъ образомъ они могутъ пріобрѣсти народное довѣріе и стъ уѣзгомъ руководить настоящимъ дѣломъ. Дворянство не соглашалось съ ними и составило свою уловку. Между Палачиномъ и аристократами существовала пѣцѣя пропастъ, и съ тѣхъ поръ Палачинъ явно стать народнымъ предводителемъ.

10-го апреля комитет во Франкфурт присяг Палланцаго, чтобы он призвать участие в устройстве парламента нового немецкого государства. Палланц не замедлил отвтвть, сущность которого заключалась в следующем. Он доказывал, что отпшени Чешского королевства к немецкой империи было совершенено иным, чмь отпшения других стран, что это были отпшения только наиски, а не народы; да же он объяснял, что если имцы желают достичь политического единства, то должны отказаться от национальных республиканских замыслов, вызывающих смуты и брожене страстей, чему независимо существовать в интересах чешской нации; на конец, он высказывал, что сохранение Австрийской империи пологательно необходимо для пользы всхъ соединенных в ней народностей. Тогда же он употребил, такъ часто приводимое выражение: «еслиъ не было Австрии, то ее необходимо было бы создать». Это подтолкнуло Палланцаго самую ожесточенную ненависть республиканской партии и немецкой журналистике, неизданных достаточно сильно бросаю для уничиженія его. Такъ чешскій народъ ясно угрозъмъ своимъ существеннымъ потребностямъ. Палланц получить отъ министра Пиндердорфа предложенія явиться въ Взду. Министръ вручилъ ему императорскій указъ, въ которомъ заключалось назначеніе его министромъ просвещенія. Такая неожиданность поразила Палланцаго. Побесовавъ съ министромъ о дѣлахъ политическихъ, онъ сразу понялъ, что имъ взгляда радиально противоположны, и, носивший день на размышиленіи, вручилъ министру письменное изложеніе причинъ, по которымъ не можетъ прийти на себя предлагаемое званіе, и замѣтилъ, что это чрезвычайно обрадовало министра. Воз

стие навело сильный страх на королевский двор. Среди этой неурядицы, гг. Туын, президент чешского земского управления, сдѣлалъ попытку основодиться отъ Иѣховскаго правительства; для этого, искъѣтъ съ киззѣмъ Виндишгрецемъ, они составили временное чрезвычайное правительство въ Чехии, въ членъ которого занеслиъ было и Палакій. Но это правительство не имѣло достаточно силъ для возстановленія порядка въ странѣ, и Палакій, не желая нести напрасной отвѣтственности, отказался отъ званія члена; вскорѣ затѣмъ и товариши его гг. Альбрехтъ Ноститъ и Францъ Ригеръ, покинулиъ изъ Инсбрука съ королевскимъ неодобрениемъ поступкомъ Туына. Между тѣмъ, собралась славянскій сѣѣздъ. Главная цель его заключалась въ томъ, чтобы выяснить себѣ надлежащий образъ дѣйствій въ борьбѣ съ восставшими притязаніями иѣховскъ и мадьяръ. Былъ объѣднанъ, что эти притязанія рѣшительно не соотвѣтствуютъ интересамъ чешской народности, что они не гарантirуютъ равноправности, посыга на самостоительность австрійской монархіи. Демагоги, съ стороны, не оставались въ бездѣлѣяхъ, и опозиція ихъ выразилась въ прахескихъ троицкихъ сбѣѣздахъ. Наступила реальція, которая скоро захватила и вѣнгерскихъ, и венгерскихъ замчишниковъ. Въ первое время Палакій взыскался быть посредникомъ между побужденными къародъю въ болѣскомъ и дѣйствительно ему удалось обособить Лѣва Туына изъ студента въ Клементинъ; но убѣдившись вскорѣ, что при всеобщемъ раздробленіи, ни та, ни другая сторона недоступна разуму,

нимъ доводамъ, онъ оставилъ свои хлопоты. Пражскіе событія помѣшили состояться чешскому сейму, и значительно ухудшили положеніе національного народа.

Сеймъ перенесъ быть въ Вѣну, и Паллайд отправился депутатомъ отъ города Праги. Его вѣличие на сеймѣ не было шумо, зато было изъ высшей степени полено: онъ былъ центромъ, вокругъ котораго группировались чешско-славянское представительство, избывшее главною задаче поддержание равноправности всѣхъ народовъ. 1-го августа учредительный сеймъ выбиралъ Паллайдомъ комиссію 30, которая должна была начертать планъ конституціи. Изъ этого выбора снова выдѣлились два коміссіи; одна — для занятія основными правами, другая — государственнымъ строемъ. Къ постѣдней принадлежалъ и Паллайдъ, на которого свалено было постъ это дѣло, такъ какъ другіе члены не имѣли времени, окоты и способности. Приступивъ къ дѣлу, Паллайдъ понялъ, что конституционное устройство немыслимо при дѣланіи, и въ самомъ началѣ задумалъ начертать такое государственное устройство, въ которомъ иностранный могли бы приступить къ вѣнцу. Естественною основой будущаго устройства онъ избралъ ту степень автономіи, которую венгры изъбрали для общественной свободы. Занятіи своимъ дѣломъ, Паллайдъ не имѣлъ времени участвовать во всѣхъ предпринятыхъ, происходившихъ на сеймѣ; между тѣмъ, изъ его головы, мало но мало, просачивалась мысль о необходимости отдѣленія центральной государственной власти отъ земскій; эта мысль была предметомъ частныхъ обсужденій и, наконецъ, получила санкцію въ дилогіи отъ 20-го октября 1850 г. 2-го сентябрь. Паллайдомъ слова предложенія были министерство просвещенія, но онъ слова отказался отъ него, боясь увеличить ради опознаній, изъ которыхъ непремѣнно перешла бы большая часть, нѣмцовъ. Между тѣмъ, народное неудовольствіе все болѣе разъвилось; посольство гр. Лемберга въ Венгрии рушитъ всевѣ на установление обѣйтванной равноправности; баронъ Кульмеръ, агентъ бана Еличича, обнійши въ этомъ Паллайдомъ. Тогда Паллайдъ, послѣдовавши съ друзьями, отправился къ министру Баху, и довѣрь его съѣзданія, что германскій славянъ истощается, и что, обманутыеъ въ своихъ надеждахъ, они, наконецъ, вступаютъ на свою собственную дорогу и поидутъ по ней безъ оглядки — будь, что будетъ! Къ тому времени посыпалась вѣста изъ Пешта о Лембергѣ; министерство посланіемъ назначило Еличича главноналадчукомъ въ Венгрии, что еще болѣе ускорило вѣнскую революцію (6-го октября). Паллайдъ, видѣвъ живъ свою въ опасности, заблаговременно взялъ отпускъ въ Прагу, и только тѣмъ спасся. Но взятіи Вѣны, Еличичъ снова пригласилъ его для разъясненія австрійскаго вопроса.

На сеймѣ въ Кромѣнжицѣ, созваннымъ по настоітельніи славянскихъ посланникъ, Паллайдъ отстаивалъ планъ своей конституціи. Но это было потерпѣть такія измѣненія въ смыслѣ централизации, что Паллайдъ совершенно отказался отъ него, приготовивъ действовать по полной сеймѣ, где скорѣе можно было расчесывать на усѣѣ. Между тѣмъ, подъ вѣличіемъ Шварценберга, правительственная политика пришла другое направление: Австрия снова перешла на сторону внутреннихъ интересовъ нѣмцевъ земель и сеймъ былъ распущенъ.

Съ наступленіемъ реакціи, Паллайдъ принялъ снова за историческую занятія. Но когда друзья его основали журналъ «Unio», онъ написалъ для него вступительную статью: «О централизации и народной равноправности въ Австро-Венгрии» и напечаталъ ее въ «Народныхъ винахъ», такъ какъ въ «Unio» она не могла попасть. Статья произвѣла сильное впечатлѣніе и привела въ странное негодованіе противъ Паллайдова всѣ представительные органы, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Прагѣ, такъ что онъ не пошелъ подъ военный судъ. Эта опасность знаменительно ухудшила и безъ того слабое здоровье его любимой жены, и потому онъ на время отказался отъ всѣхъ покушений на политику. Въ 1850 году онъ былъ избранъ членомъ всѣхъ почтъ прежде существовавшихъ обществъ, также президентомъ нового общества для устройства и развитія чешского народного театра. Между тѣмъ, противъ него составлялась оппозиція между самими чешскими литераторами, людьми, или слишкомъ занятыми неудачными исходомъ дѣ-

а, или совершенными съ надеждой дороги пол-
ностью личности. Но — чего наименее могъ
ожидать Назадий — ему усильно приилось бо-
готворить съ обществомъ чешской матки. При осно-
вании этого общества имѣлось въ виду, главнымъ
образомъ, изданіе чешскаго энциклопедическаго
бесѣдника. Назадий объяснялъ обществу, что въ
настоящее время и средства, и литературныя силы
нужно найти въ изобилии, и что, съдовательно,
можно приняться за хѣло. Но его представленія
стались безъ усѣхъ. Огорченный, онъ добро-
вольно отказался, въ февралѣ 1852 года, и отъ му-
жчины, и отъ президента въ театральномъ обще-
ствѣ. Враги его, однако же, не удовлетворились
тѣмъ: когда было предложено о его новомъ из-
даніи, только Ганка и Шварценбергъ подали за него
голосъ, все остальное общество отказалось ему.
Онъ было рана, смертельный которой онъ, по его
собственному признанію, не получилъ во всю
жизнь, разве только при смерти любой женщины.
Не то было болѣдо, что онъ долженъ быть раз-
слѣдованъ съ мусоромъ, но то, что въ чешскомъ об-
ществѣ нашлось всѣго два человѣка, которые не
погустили ни засудить, ни сократить себѣ по отно-
шению къ Назадику, въ арестѣ которого никто
огда не сомнѣвался. Арестъ, однако же, не состоя-
лся за смерть Шварценберга, хотя Назадий

гавають під поліційським надзором.

Панікін времена поїльного абсолютизму, Паладін склав 1851 до 1860 р. удалися от земельної політическої та общественной жизни, посвятив їх Лобковицам, і занималася литературой та спортом. Зиму 1852 — 1853 р. отр. пропуль в Італії за симетою, і почав посвідчувати Паріж в кількох отмаках исторических источниках. Літо-зиму 1853 р. Гінтер, єго единомышленник в боротьбі політическої елізи, от земелью, і ста вільними оно постійно жили в Італії. Броук архівних поисках, они продовжали свое діяльність, відкривши у імператорській академії наук, королівському музичному коледжі та іншій. Але відтак, подільши від якогось А. В. Баранова, що він відмінно відповів на посебії А. В. Баранова, іос. Хмеляні Федора Карапіса, предкирила підготовку преходящійного обсягу исторических напамятинок 15 ст. под назвоюн: «Monimenta consiliorum generalium scicula decimi quinti». Після женихів скончалися єго отримані в Італії в 1859 році. Но це було посіданням посади, постійної якої оні, єда вирішили на розпорядження, умерла 14-го липня.

В 1860 году, 20-го жовтня, обнародована була

това австрійська конституція. Для Цалацького сно-
ва отрималася позитивного підприємство. Іншо, за ту-

и открылся политическое покрите. Его задуманные желания, но прежде, состояли в том, чтобы осуществить в Австро-федеральной системе со сохранением полной равноправности и самоуправляемости каждого отдельного государства обширодавливание диплома оно сбыто начальствоват из этого направления, и народ гордостными зацеплениями признает, что и Ригера воими вождями. Изв. Чехия и Моравия они получили множества адресуются с тысячами подписей со стороны мещанства и разных общин, которые давали им право и способность действовать на имя народа, в виду такого блестящего возможности достичь ее. Вс. силу единодушного доверия, которая вполне вынуждала бесчисленные склонения, воинесимыя впрежнее время от австрийских недоброжелателей, составляя труднотивать из Национального, Ригера и Брунцева, немецкой провести своих кандидатов на чешский сейм; и это им вполне удалось. Сама Национальная партия призывает от округа Брандисского, а император признает его поизнаненным членом чешской палаты риксрата. Тамъ не мене, дальнейшую деятельность чешского сейма сбыва съ надлежащей дороги. Въ этомъ случаѣ Национальная парубрижала глубину своего политического мысли. Онь гордо противилъ судебному представлению, объявленному со стороны чешского сейма противъ риксрата; онь предвидѣлъ, что борьба будетъ перваной и добромъ не кончится, и предказаний его сбылись. Централизованная опозиція развалилась все болѣе и болѣе. Онь началася пропаганда преобразования въ риксрата въ видѣахъ большей справедливости при выборахъ; но его планы не удались: онь увѣдѣлъ, что его значение чисто, и потому удалился изъ него. Мисль объ основании политического органа «Народъ» побудила саму непримѣнную помолви; противники его до отрѣдженія всѣхъ искренности его взяли и намѣрѣні, и обвинили въ подкупе со стороны русского правительства, показавшаго ему

въ то время ордена Владимира. Это была еще одна из тѣхъ чувствительныхъ разъ, которыхъ она до-
статочно получила за свою благородную дѣятель-
ность и непоколебимыя и честныя убѣдленія.

Свой исторический трудъ Палашин довелъ до 1526 г., когда, ст избраниемъ Фердинанда Габо-
ргескаго, Чехия потеряла свою самобытность и
поглощена была австрійской имперіей. На пѣмъ-
комъ измѣнѣ сознаніе доведено до 1471 году, слѣ-
довательно, до смерти короля Юрия. Изъ его пуб-
лицистическихъ трудовъ замѣчательно разсужденіе:
«Idea statu Rakuske», где онъ неопровер-
жимыми доводами доказываетъ неизбѣжность фе-
дерального устройства для Австрии.

Прибавимъ къ этому, что Палашинъ одинъ изъ первыхъ сотрудниковъ научного словаря, которыи
по спрапливности гордится его именемъ.

Чаюна заслуга Палашинаго пріобрѣла громад-
ную известность въ Европѣ отъ членъ всѣхъ слав-
янскихъ ученыхъ обществъ: горнолужицкаго Учи-
тей Згробльскаго, славскаго, влагерскаго барзак-
ской академіи наукъ, прусской академіи наукъ, поютиной
членъ обществъ исторіи и древностей при москов-
ской университетѣ, членъ-участникъ императорской академіи наукъ въ Петербургѣ. Въ настоящее время
онъ твердо отстаиваетъ права Чехии и Моравіи; на
автономахъ и на всѣхъ славянскихъ интигнатахъ
его проповѣдуетъ съ восгорючіемъ и уваженіемъ.
Россія видѣла его въ 1867 году и слышала его
красноречія рѣчи. Юбилей его научной хва-
тельности празднованъ исклонъ славянскимъ міромъ
и въ это пятидесятилетіе въ Чехии не было имен-
ниче и съѣѣтъ величайшаго имени Палашинаго.

МЕРТВЬЕ.

ДРАМА ИЗЪ ПРОСТОНАРОДНОГО ВІТА.

(Окончаніе третіяго дѣйствія).

ПЕТРОВАНЪ (съ Банюхой идетъ къ кабаку). Фе-
досей Трофимичу, наша почтѣ!

КАЛИСТРАТЪ. А, галамы! Идите-ко сюда.

ПЕТРОВАНЪ. А чего мы у тебя забыли?

КАЛИСТРАТЪ. Эхъ дура башка! Говорятъ
вамъ-иди, значить иди до насъ есть.

ПЕТРОВАНЪ. А какое иди?

БАНЮХА. А чѣмъ у тебя такое?

КАЛИСТРАТЪ. А то, что мы дураки! Вы что
надѣялись наше сбоя? Вѣдъ вѣсъ на кобыль кру-
томъ отшевливать... да руду вонять пошивать.

БАНЮХА. Было бы за чѣмъ!

КАЛИСТРАТЪ. За чѣмъ? Ахъ вы, олухи цара не-
беснаго! Да разѣ вы не знаете, какъ себѣ зану-
ли? Вѣдъ вы хуже убийца слѣдилъ, вы изъ мори-
ли мертвяка вынули, надѣялись наше покойни-
комъ; а это узъ грѣха противъ Бога, святото-
стомъ зовется... Понимаете ли, что вѣсъ могутъ
предать смертной казни, повѣстъ!

БАНЮХА (разраженъ). Ой, Петрованъ, вѣдъ я
тебѣ говорила... Вѣдъ она бѣда...

ПЕТРОВАНЪ. Вѣрѣтъ вѣдъ Калистрата, какъ
сивый мерен...

КАЛИСТРАТЪ. Вѣтъ увидишь ужо, какъ я вру.

ПЕТРОВАНЪ. Ахъ! Аѣо свѣдѣтель на насъ?

Вѣдъ вы же съ Микитой опосыпали мертвяка-то увидѣ-
въ чашу.

КАЛИСТРАТЪ. А за чѣмъ уѣзъ Федосея воронка
вѣдъ? Вѣтъ-то и свѣдѣтель.

ПЕТРОВАНЪ. За чѣмъ Кунинъ.

КАЛИСТРАТЪ. Вѣтъ фефѣла неостесаная! На па-
вости видно вѣсъ позыма, а концы коронитъ не
умѣтъ. Кто вѣсъ позѣрѣтъ, что имъ эдакую лошадь-
кушилъ? Откуда у вѣса столько казни взялось? Да и за
чѣмъ вѣсъ понадобилась такая лошадь? И за-
чѣмъ вѣсъ вѣдомъ кунилья лошадь? Вѣтъ судъ-
то и притине вѣсъ... «А ну-ко», скажетъ, куниль-
я зороки, поджигаю-ко вѣсъ капитала...»

БАНЮХА. Дѣда Калистрата, не вѣдай! Я не ви-
новата, хотѣ пропастился съвѣзъ земли.

ПЕТРОВАНЪ. А доносчику первыи кнутъ...

КАЛИСТРАТЪ. Вѣтъ на тебѣ-то онъ и походитъ!
Вѣдъ самъ кунилья пѣти на чено. Видѣлъ,
сюда нахалъ голова? За чѣмъ онъ еще притмес-
съ; а притнесъ вѣсъ узки на лицо. «Зачѣмъ», сла-
жеть, почи бурили у Федосея лошадь? Что сказ-
жетъ? «Изъ гроба, моль, мертвяка доставили?»

БАНЮХА. Дѣда Калистрата, научи...

КАЛИСТРАТЪ. То-то, не вѣдай, научи! Па-
востики вы этакі! За сколько лошадь продали?

ПЕТРОВАНЪ. За дѣбѣтъ серебра.

КАЛИСТРАТЪ. А деньги гдѣ?

БАНЮХА. Пополамъ раздѣлили.

ПЕТРОВАНЪ. Я ужъ рубльевъ пять надержалъ—
лопотину купилъ...

КАЛИСТРАТЪ. Ну, приплати изъ своихъ. Да
денегъ, бѣгите, сеявшись сюда ко мнѣ! Слы-
шишь, безтолотъ? А коли судъ наѣдетъ, да пота-
нетъ вѣсъ къ допросу, говорите, что продавали,
молъ ворона, по довѣрности отъ Федосея... Да
смотри, и за что мы сознаватесь! Можетъ, ста-
нутъ сѣть разомъ, въ мертвѣкъ съ сознаватеся?
«Знать не знаемъ, вѣдъ не вѣдаемъ. И не слы-
хали, моль, не тоша что не видали. Бреши, моль,
одинъ на наѣтъ.

БАНЮХА. Дѣда Калистратъ! Я сейчасъ притчу
дены.

КАЛИСТРАТЪ. Бѣгите скорѣй оба, да чтобы
митомъ! (толкаетъ ихъ. Тѣ убѣжали).

ФЕДОСЕЙ. Ахъ, счастливо! Вотъ спасибо! Да
если я это запущу ихъ... А я ужъ никакъ не
стакъ на нихъ дены вернуть. Ужъ хлопочи, род-
ной, ножальства, а за тѣа вѣсъ вѣсъ буду Богу
мопыть.

КАЛИСТРАТЪ. Ты только не сумасѣя, а дѣл-
и ужъ одѣдись. И нахъ вѣсъ подвѣдь подъ обѣхъ,
кто тѣаъ тобъ чѣмъ-нибудь бралъ. Нинѣтъ го-
лова идетъ?

ФЕДОСЕЙ (заглядываетъ). Идеть и есть, сюда...

КАЛИСТРАТЪ. Ну, Федосей, теперь пора кри-
чать стоять. Смотри, не пропорши... Знать, моль, не
знаю, вѣнчаны...

ЕРЕМЕЙ (на писаря). Дома. Федосей Трофимичъ?

ФЕДОСЕЙ. Милости просимъ, Еремей Ильинъ.

ЕРЕМЕЙ. Что это, куманекъ, у васъ тутъ дѣт-
сѧ? Робата болтаютъ, что на слободѣ наѣдно: на
тебѣ подспѣхъ идти, что ты разорился, распра-
вить все ста...

ФЕДОСЕЙ. Бреши одна все, Еремей Ильичъ.

ЕРЕМЕЙ. И я тѣа думаютъ... Однѣа, воронка
своего вѣда дѣвѣтъ?... продадъ, говорить?

ФЕДОСЕЙ. Воронка-то продадъ! Не ко двору
тавада лошадь нашему брату! Иѣзъ хорошую дали,
такъ и продадъ.

ЕРЕМЕЙ. Нешто! А ководинъ не хотѣтъ его
продавать?

ФЕДОСЕЙ. Да боязно стало: пошаливать стали
около нашихъ мѣстъ; вонъ по Городничеву свѣ-
лико, изъ Голынишевъ у тона поча учили-свѣ-
ску... Такъ на чѣмъ этой соблазнъ держать?

ЕРЕМЕЙ. Ну, а еще, болтаютъ: хлѣбъ-свѣ-
слико заподѣлъ Логгинъ Казалъ?...

ФЕДОСЕЙ. Выгодно дали... Само-то старъ ста-
вилъ... — вѣтъ-то въ поясницѣ стѣрътъ. Вѣ-
подъ Вѣтъ-то хлѣбъ... А тутъ все были неурож-
ай... Да ножальства... вѣтъ-то въ горен-
ку... Чево на чѣмъ?

ЕРЕМЕЙ. Слышно, ты и хоромину запрѣдалъ?
Да и слободѣ болтаютъ что ты наѣдно! (на-
пишетъ). Федосей Трофимичъ? Что слышно?

ПИСАРЬ (откладываетъ вѣсъ). Да сбѣдъ то
вѣтъ-то пропаденъ, яко дѣло у насъ не вѣстѣстъ
здесь мертваго тѣла...

ФЕДОСЕЙ. Чѣто не слыхалъ! Гдѣ же это? (на-
пишетъ). Калистратъ! Ты, счастливо, не слыхалъ ли
чѣто?

КАЛИСТРАТЪ. Что-то и мѣтъ не вѣ домекъ. Ма-
ли ли что болтаютъ въ народѣ, тѣль вѣ переслу-
шили!

ЕРЕМЕЙ. Такъ вы не слыхали про эдакую ок-
азию?

ФЕДОСЕЙ. Гдѣ же это? можетъ далеко отъ
насъ...

ЕРЕМЕЙ. Полно, куманекъ! Ужъ будто ты и не
слыхалъ? Вѣдъ лучше убѣзъ...

ФЕДОСЕЙ (суетясь). Да ножальства, Еремей Ильинъ!
Хороминъ, въ хоромину. Чѣмъ болтать, тѣль въ
рамъ... а вѣтъ-то дорогихъ, вѣтъ-то и отдохнули на-
до... Ну, а по окончаніи тѣа, право слово, не слыхалъ.

ЕРЕМЕЙ. Да, Федосей Трофимичъ! Жаль мѣ-
тебя, а видно не миновать суда! (на писаря). А
гдѣ мертвякъ-то?

ПИСАРЬ (откладываетъ). Волостное правленіе
деноно земсько судъ отъ 29-го іюля, за № 2,479,
только нахожденье въ нашей волости, неизбѣжно
дѣлъ сирогатъ мертваго, неизбѣжно тѣла...
и просило по нему прописствѣю учинить распоряже-
ніе начальства.

ЕРЕМЕЙ. Слышинъ, Калистратушко!

КАЛИСТРАТЪ (зѣваетъ). Вѣтъ-то на заваленіи, да вѣтъ-
ничко не знаешь и сиди себѣ, а я пойду, прія-
плюсь: пущай менѣ денекъ поспишутъ; а я тѣль
временемъ изготою для суда кое-что, какъ слѣдуетъ.

Сиди же тутъ, счастливо! (уходитъ за узломъ).

Голосъ (за щипомъ). Гдѣ же тутъ тѣа?

ФЕДОСЕЙ (сидитъ на земельномъ). О, Господи!

Голосъ (за щипомъ). Голова! Канды, колоды
сюда! Указаний, куда пойти-то? Гдѣ убѣзъ?

ЕРЕМЕЙ (выбѣгає). Сюда, наше благородіе,
пожалуйте.

ЕРЕМЕЙ. Нешто! (на писаря). Ну, Сосиняръ
Гурьянчикъ, можно къ нему въ хоромину-то?

ПИСАРЬ. Будучи неисправимыи въ про-
шествіи, а колыкъ начи на перепуты и въ доро-
гахъ, находясь въ расплываніи...

ЕРЕМЕЙ. Ладно! Такъ и забредемъ...
ФЕДОСЕЙ (на писаря). Но, обезскульте, Осипъръ
Гурьянчикъ, не побрезгуйте. Самоварчики велимы
сѣрь, перекусить съ дорожки чѣто не заблаго-
распустится ли?

ПИСАРЬ. Зайдемъ! Меня чѣто-то озѣбъ беретъ:
я бы теперь съ охотой парашину чапшу...

ФЕДОСЕЙ (ведетъ изъ ворота). Пожалуйте!
Найдемъ всего, и ромы симѣцъ чай.

ПИСАРЬ. А, ромы! вотъ знать (уходитъ съ Еремеемъ).

КАЛИСТРАТЪ (на уходъ Федосея). Не жалѣтъ
съ полусотней имъ обиши отвали.

ФЕДОСЕЙ. Чѣто будешь дѣлать-надо! (уходитъ
за ними).

КАЛИСТРАТЪ. Ну, первая гроза прошла! Те-
перь Федосей, видно робѣтъ: кубынка починай,
да начальство угошай... Да судъ ужъ доселе?..
Этакіе єѣлъ!

БАНЮХА (прибываетъ изъ дома Калистрата).
Вѣтъ, дядя Калистратъ, получимъ!

КАЛИСТРАТЪ. Не речи, дурья голова! У Федо-
сея голова съ писаремъ сидѣтъ...

БАНЮХА. Ой, неужто судъ началась?

КАЛИСТРАТЪ. Судъ, не судъ, а шупаютъ ужъ,
кто съ значкомъ...

ПИСАРЬ. Неужто! Ну, вотъ и я! Тебѣ, что ли, дядя
Калистратъ, кашу-то вручили? Покупай!

КАЛИСТРАТЪ. Чѣто я отъчимъ-то отдалъ
въ землю закопайтесь, отъ суда не скроетесь.

БАНЮХА. Дядя Калистратъ, научи, что дѣлать?

ТРИШКА (вѣбъ). Ой, дядичка Калистратъ!

Какъ приѣхали къ намъ господи! Шапки у вѣхъ
ко зембѣдамъ, на лопотиахъ звезды все... Стран-
ные такие!

КАЛИСТРАТЪ. А ти заѣмъ сюда прѣѣхъ?

ТРИШКА. А менѣ тѣа Секильтина послала
гарвардъ голову.

ВАНЮХА (Петровану). Бѣжимъ, братки! (убѣзъ-
вакъ).

КАЛИСТРАТЪ (подходитъ ко книгу Федосееву
изъ писаря). Чѣто-то чѣто, Еремей Ильинъ!

БАНЮХА. Убѣзъ, писарь безъ шапки. Ой, батошон!

ФЕДОСЕЙ (суетъ ему въ руку бумагу). Получи-
те скорѣй, Еремей Ильинъ въ честь благо-
дарности...

ЕРЕМЕЙ. Отважись ты, некогда! (беретъ и уѣз-
вакъ).

ПИСАРЬ (отнимаетъ изъ ворота). Гдѣ чѣто?

ТРИШКА. У Меркулы Недоткинъ.

ФЕДОСЕЙ. Осипъръ Гурьянчикъ! Получай! (зѣ-
ваетъ).

ПИСАРЬ (вѣбъ). Странно!

ТРИШКА. И пойдѣтъ на погладѣть на чиновника

(убѣзъ).

КАЛИСТРАТЪ. Ну, Вѣтъ не безъ милости — не
тухи! Смотри только: «Знать, моль, не знаю!»

ЕРЕМЕЙ. Слышинъ, Калистратушко?

КАЛИСТРАТЪ (зѣваетъ). Вѣтъ-то вѣтъ.

ПИСАРЬ (зѣваетъ). Сидись тутъ на заваленіи, да вѣтъ-
ничко не знаешь и сиди себѣ, а я пойду, прія-
плюсь: пущай менѣ денекъ поспишутъ; а я тѣль
временемъ изготою для суда кое-что, какъ слѣдуетъ.

Сиди же тутъ, счастливо! (уходитъ за узломъ).

Голосъ (за щипомъ). Гдѣ же тутъ тѣа?

ФЕДОСЕЙ (сидитъ на земельномъ). О, Господи!

Голосъ (за щипомъ). Голова! Голова! Канды, колоды
сюда! Указаний, куда пойти-то? Гдѣ убѣзъ?

ЕРЕМЕЙ (выбѣгає). Сюда, наше благородіе,
пожалуйте.

Следователь (входит из Федосея). Ты ли, каналья, убийца?

Еремей. Не могу знать, ваше благородие.

Следователь. Какт «не могу знать?» Голова, канала, да не знаешь? Какой же ты чорт-голова? (к Федосею). Ты кто такой?

Федосей. Хрестягинъ (подобает смеяться).

Следователь. Да ты что, присто къ мѣсту-то? Иль у тебя ноги отвалились (ко холода). Ой, что ли, убийца? Этот самий и есть Федосей?

Еремей. Ойт самимъ (показываетъ помарку народу).

Следователь. Гей! Десантини! Казаки! Кандалы сюда! Куйте, этого мразиада! А, разбойники!

Странчий (входитъ). Чѣмъ ужъ и нѣмѣли?

Следователь. Вотъ онъ самий и есть убийца. Поглядите коронешко на эту року... Разбойничай! Съ этикимъ вѣтеромъ опасно встрѣтиться въѣху подъ вѣтеръ.

Федосей (на помарку наложивъ жалъ). Ваше благородие, помилосердуйте!

И виноватъ я, какъ передъ Богомъ.

Следователь. Молчать, мерзавецъ! Запорожь, каналья! Сознавайся: ты убилъ Жовхена?

Федосей. Знаю не знаю, выше благородіе!

Мара (вымѣстъ изъ короля и бросается къ Федосею). Ой, лихотѣй! Чѣмъ это они съ тобой дѣлаютъ? Разорить они начали, варвары...

Следователь (ко холоду). Это тѣ за дура!

Еремей. Жена его, наше благодіе.

Следователь. А! Жена? И она вѣѣтъ съ ними участниковъ... И на nose колоды...

Мара (которую схватываютъ всрѣзками). Батюшки сѣѣтъ! Знаетъ не знаю! Пустите душеньку на поканіе! Чѣмъ вы со мной дѣлаете?... (Петровою и Ванюшко выталкиваютъ изъ толпы).

Следователь. Это тѣ за лады!

Еремей. Да, это благородіе, которые подбросили наочно мертвяка...

Следователь. А! Кандалы на нихъ!

Петрованъ. Помилосердуйте, выше благородие!

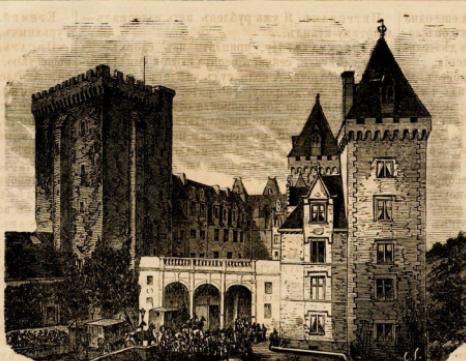
Следователь. Вотъ я васъ помилосердью, мерзавцы! Гей! Голова! Къ завтрашнему приготовить все розы, а наизу допросъ дѣлать, показаніе отбирать. Тутъ еще не вѣсъ: идти тѣхъ канальевъ, которыхъ притали тѣло. Розыскъ ихъ и закончить (кричитъ). Гдѣ Анатолій Гавриличъ?

Письмоводитель (выходитъ изъ помарки). Зѣѣтъ!

Следователь (отводитъ его въ сторону, шепотомъ). Ишь?

Письмоводитель. Еще не успѣлъ узнатъ...

Следователь. Ну, такъ, разузнайте, да не давать имъ ни нѣтъ, ни ъѣсть. Слышишь? (къ странчику). Пойдемте.

Замокъ Но.

Странчий (тихо). Богатый, должно быть, мужикъ (уходитъ).

Еремей. Карапульные, ведите преступниковъ! (колодники движутъ, тоша крестинка).

Калистратъ (изъ-за угла Еремея шепотомъ).

Еремей Ильичъ!

Еремей (вымѣстъ). Ба! Ти уѣѣль?

Калистратъ. Немы поклонимся брату. Сколько надо?

Еремей. А вонъ Анатолій Гавриличъ спроси.

Анатолій Гавриличъ! Вотъ ходатай отъ нечастныхъ-то...

Фатума, королева Могели.

Приѣздъ въ Парижъ разныхъ владѣтельныхъ особъ имѣть хотѣть ту выгоду, что парижане поневѣтъ учаться географіи и узнавать, какъ есть страны на сѣѣтъ. Стоило королевѣ Фатумѣ покинуть свой островъ и дворецъ отцова, и парижане тотъ часъ узнали, что существуютъ Канарескіе-острова, Мозамбікский-каналъ, Мадагаскаръ и Индійскій океанъ. Сколько сѣѣтъ на разѣ!

Королева Могели принадлежала къ первобытнымъ расамъ, населявшимъ Египетъ и Эубою. Даже въ ея kostюмѣ много сходства съ древними изображеніями, и драгоцѣнныя вещи, которыми обѣщена Фатума, похожи на тѣ, которыя Мариоттѣ отыскали въ своихъ юношескихъ экспедиціяхъ. У королевы привычка носить серыѣ вороты всѣго уха, которое прошито многочисленными дыроками; тоже самое дѣлали египетскіе принцессы одной династіи, какъ это доказалъ ученый берлинскій этнографъ Лейпцигъ.

Королева Фатума, несмотря на темный цѣвѣтъ

волосъ, совсѣмъ не дикарка. Она говорить свободно по-французски, знаетъ европейские обычны и даже носятъ узелковую ботинки, что должно ей очень безвозвратно. Вирочемъ, она сиѣшь итти съ ней, даѣтъ только войдеть въ свою комнату. Говорить, что это королева носитъ въ Могели маску, чтобы никто не видѣлъ ея лица, но, приѣхавъ въ Египетъ, она сиѣшь ее и приѣхала въ Парижъ съ открытымъ лицомъ.

Это еще не старая женщина, величайшего роста, съ крупными, но пропорциональными чертами, съ умными глазами. Ее сопровождала небольшая свита и она жила въ Парижѣ очень скромно, дознаваясь аудиенций у Луи-Наполеона или у какого-нибудь министра, но вѣдь королева; а его министраѣ много дѣлъ и безъ оѣора Могели. Прѣтъ, говорить, что братъ японскаго тайгуна, бывшій на выставкѣ 1867 года и привезенный съ почестями, оказался совсѣмъ не гѣмъ лицомъ, за которое и выдавалъ себя и, поѣтъ этого обмана, французское правительство сдѣлалось осторожнѣе и не принимаетъ безъ разрѣса всѣхъ дикихъ величествъ. Такъ королевы Фатума и уѣхали, не сообщивъ никому о причинахъ своего приѣзда. Вирочемъ, можетъ быть, единственной ея цѣлью посмотрѣть знаменитѣйшій въ Парижѣ, о которомъ мечтаютъ даже дикие.

Замокъ Но.

Когда королева Изабельла принуждена была покинуть Испанию, Луи-Наполеонъ предложилъ ей гостиницѣство въ историческомъ замкѣ Но, въ Барсѣ, откуда видны Пиренеи. Въ X вѣкѣ, одинъ виконтъ барсѣскій выбралъ это живописное мѣсто, съ пѣблъ построить себѣ замокъ, и нѣмѣли три крѣпа (pays), чтобы означить предѣлы его. Городъ, образованніемъ вокругъ замка, получилъ название Но и три крѣпа остались на гербѣ его. Въ XIV столѣтіи, Гастонъ-де-Фу построилъ замокъ, который называлась теперь надъ горизонтомъ и Но сдѣлалъ столицей Барсѣ. Въ этомъ замѣѣ, увеличенномъ и отѣлѣнномъ изъ XVI вѣка, родился Генрихъ IV, статуя котораго, изъ бѣлого мрамора, украшаетъ площадь города. Когда Барсѣ присоединилась къ Франціи, Но поѣреди парламента, основаны университетъ, но замокъ пришло въ упадокъ и его реставрировали только при Луи-Филиппѣ, который украсилъ комнаты дорогими картинами и сохранилъ выѣбланные черепахи, служившіе колбѣлью для самаго полударного изъ королей Франціи.

Долгъ этотъ замокъ стоялъ пустынъ. Въ немъ помѣстили на время пѣтнаго Абдель-Кадера,

Отъѣздъ испанской королевы изъ Сан-Себастьяна.

торого пересели потомъ въ Амбуазъ, по въ послѣднее время, въ немъ хлѣбали необыкновеннымъ приготовленіемъ и житіемъ. Но могли видѣть бывшую испанскую королеву, поселившуюся близъ колыбели Генриха IV, хотя и не надолго. Сама ли она сочиналась въ этомъ феодальномъ замкѣ, или французское правительство имѣло свои причины удалить ее отъ Испаніи, но она уѣхала въ Парижъ, гдѣ живетъ, повидимому, беззаботно, показываясь часто въ публикѣ и оставая покуда на дажды на возвращеніе въ Испанію.

Отѣздъ испанской королевы изъ Сан-Себастьяна.

Послѣдніе дни испанской монархіи прошли въ Сан-Себастьянѣ. Изабелла была грустна, приходила въ отчаяніе, держала себя безъ достоинства. Она все собираласьѣхать въ Мадридъ, но куда ей не дали знать, что уже пошло; она хотѣла отослать принца астурійскаго къ маршалу Сerrano, чтобы тотъ сохранилъ престолъ для ея сына, но не могла рѣшиться и на это, и принуждена была искать уѣхъща во Францію, гдѣ ей предложили гостепріимство.

Послѣ пораженій Наваррскихъ при Алько-лѣ, королевская фамилия неизѣмь была оставлена въ Испаніи и она послышала пѣрѣхатъ Пиренеи. Испанскій посланникъ въ Парижъ, Мон, въ генералъ Кастельно, посланный Луи-Наполеономъ, встрѣтилъ послѣднихъ Бурбоновъ. Отрада содѣять имъ быстрое передѣлаганіе, назначенніемъ для изгнанниковъ. Когда королева вышла изъ дома подъ руку съ своимъ супругомъ, Францискомъ д'Асисъ, ей отдали въ послѣдній разъ воинскіе почести; только къ собравшейся толпѣ не слышно было никакихъ крикъ, и немногіе испанцы пронеслись къ своей государынѣ, молча подталкивая ея руку. Патеръ Клерар и интендантъ Марфоръ склонились за Изабеллу и обращали на себя всеобщее вниманіе.

На стадіи Негреcъ, французская императорская фамилия встрѣтила испанскихъ Бурбоновъ и свидѣло было начально. По холодному виду Луи-Наполеона и слезамъ Евгени, Изабелла могла заключить, что ей неизѣмъ надѣяться на помощь Франціи для возвращенія своего престола и надѣюю покориться своей участіи. Она тутъ же уѣхала въ замокъ П., назначенный ею мѣстопребываніемъ.

Султанъ острова Мають.

Пріѣздъ во Францію Фатумы, королевы острова Могелі, напомнилъ, что французское покрови-

Султанъ острова Мають.

тельство давно уже распространено на Коморскіе острова Могели и Мають, хотя обѣ этихъ французскихъ колоніяхъ мало слично. Ненизѣмѣтъ, заѣмъ пріѣхала въ Парижъ коричневая королева, которой французы оставили власть, тогда какъ, кунингъ сестринъ острова Мають у султана Адриана Сули, они не позволили ему оставаться на островѣ и онъ доживалъ свой вѣкъ въ Могелі.

Островъ Мають окружено коралловыми отмѣлами и морскими рѣдко походили въ немъ, потому что жители занимались грабежомъ и самъ султанъ принималъ въ этомъ участіе. Однако, когда дѣла Адриана-Сули пошли худо, онъ продалъ свою владѣнія французы за покинутенную пенсію и жилъ, частинъ, члѣвѣкомъ, не жалѣя о потерянномъ величинѣ.

Это былъ толстый негръ небольшого роста, съ умными глазами, который отъ ничего дѣлать пристрастился къ пьянству, какъ большая часть не-гровъ. Онъ былъ настоящимъ тираномъ своихъ подданныхъ, обиралъ ихъ сколько хотѣлъ, казнилъ за малѣйшее сопротивленіе, не понимая по-радиковъ, введенныхъ французами. За то жители острова переселялись цѣлыми семействами на со-

сѣднѣ острова и вернулись, когда французы стали тамъ распоряжаться.

Почва Маюта очень плодоносна и производитъ превосходные бананы, ананасы; растительность роскошна, особенно на южномъ берегу, на северномъ же находится однѣнадцатая гора, кратеръ которой превратился въ озеро.

Французская колонія на островѣ производитъ и торговля съ кокосовымъ масломъ дѣлается значительной съ каждымъ годомъ.

Гвадекиль.

Городъ Гвадекиль принадлежитъ къ первымъ торговымъ городамъ республики Экваториа. Онь лежитъ на красивой рѣкѣ Гвадекиль, которая дала ему свое имя, и не мѣнѣла видѣть пять тысячъ жителей, и по окженіи на на-брежнѣхъ, по движенью кораблей, которые нагружаются и разгружаются, можно видѣть, что будущность города сама явидця. Гвадекиль — это теперь богатъ и красивъ. При вы-ходѣ съ корабля можно видѣть громадныя здания магазиновъ и таможни, въ которыхъ проводятъ рельсы. Портъ во всемъ поражаетъ путешественника, неистребимаго ничего подобного въ другихъ городахъ южной Америки.

Набережная Гвадекиль обстроена краси-вымъ зданиями съ галереями во всѣхъ эта-жахъ, чтобы воздухъ могъ проходить спо-собомъ. Испанцы, занявшиѣ эти постройки у ма-риоровъ, перенесли ихъ въ Америку; вотъ почему въ этихъ жаркихъ странахъ не задыхаются отъ жары, какъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ городахъ. Европы во времена лѣта, гдѣ думаютъ только обѣ изблѣжаніи холода, а не жара, который, однако, отнимаетъ силы и дѣлаетъ неспособнымъ къ работѣ.

Въ Гвадекиль превосходный арсеналъ, мастер-скія для починки и постройки кораблей. Соборъ св. Семипартии доказываетъ набожность народа, и дѣйствительно, эти потомки испанцевъ суетѣнѣ и набожнѣ своихъ европейскихъ братій.

Торговые обороты города значительны. Онь по-купаетъ бумажную ткань у Соединенныхъ штатовъ и Англіи, а у Франции шелковъ и шерстяные ма-терии, вина, оливковое масло.

Но какъ ни хорошо положеніе города, какъ быстро ни богатѣеть онъ, но наѣдъ нимъ всегда ви-ситъ странная опасность — это землетрясенія, про-тивъ которыхъ нѣть спасенія и которыя разоря-ютъ цѣлые провинціи, нетолько что города. Кромѣ того, въ Гвадекиль часто случались пожары, истреб-лявшіе цѣлые части города, покуда городское прав-ление не устроило пожарной команды по примѣру французской. Прежде бывало, какъ начнется по-

Гвадекиль.

жарь, жители только смотрят на него и плачут о потерях. Теперь же, при первом сигнале, все бросаются гнуть огни; и староста оказывает пользу. Но при землетрясениях бессильна всякая помощь и труды народных льтъ неизменно минуту, что было в последнее землетрясение в нижнем амуре, сильно повредившее Галявиль.

Роман по атлантическому телеграфу.

В известной лондонской сатирической газете «Почтъ» помещен сладкий роман, происшедший при переводе по атлантическому телеграфу:

«Лондонъ, 1-го августа 1868 г. Любезный Джонъ! Я хочу жениться. Англичанки надобны мѣ. Принц мѣ американецъ.

Нью-Йоркъ, 1^я го. Любезный Джонъ! Я началъ требовать товаръ. Голубые глаза, блѣдые зубы, черные волосы, тонка, не худощава талия; породистая, экономична; супѣй кладъ.

Лондонъ, 1 часъ полвторой. И тебѣ вѣрою даю полномочіе нести перегоровы и заключить торги.

Нью-Йоркъ, 2 часа. І обѣтъ говорилъ. Она хотѣла жалобы подобнаго мужа, но требуетъ фотографического портрета.

Лондонъ, 2^я часа. Авария Каселъ привинчена къ телографу и сообщитъ мои портреты.

Нью-Йоркъ, 3 часа. Ты ей отвѣтилъ? она согласна. Посыпалъ стѣмы же апартамъ и ей портре. Ее зовутъ Женни.

Лондонъ, 3^я часа. Обожаемая Женни! При первомъ взглядѣ на твой портретъ я полюбилъ твѣ. Хотите ли сдѣлать мои спасѣнія?

Нью-Йоркъ, 4 часа. Я согласна, любезный Джонъ! Твой портретъ произвелъ на меня благоприятное впечатлѣніе; но, пожалуйста, обрѣтай баженарды.

Лондонъ, 4^я часа. Джакомонъ. Купилъ на 10,000 фунтъ стерлинговъ и подарилъ отъ меня нефть моей Женни. Примите, прелестная Женни, проношеніе въ знакъ пламенной любви моей.

Нью-Йоркъ, 5^я часовъ. Любезный Джонъ! Я глубоко тронута вашимъ подаркомъ. Въ нашемъ дорогуѣ къ моему сердцу. Я вѣстъ любви.

Лондонъ, 6 часовъ. Ты такъ пленено желѣзомъ въашимъ, что сегодня же ночью буду въ Нью-Йоркъ. До свиданія.

Нью-Йоркъ, 8 часовъ. Любезный Джонъ! Не буди по напрасну. Я самъ влюблюсь въ Женни, открытий мою страсть и она согласна быть мою. Сегодня въ полночь наше свадьба.

Лондонъ, 9^я часовъ. Годемъ, Джаконатъ, ты подлецъ. Я тебя вызываю на смертный бой. Секунданты моими въ Нью-Йоркѣ назначены Стюартъ и Смита.

Нью-Йоркъ, 10 часовъ. Моя секунданты въ Лондонѣ Джаконатъ и Адамъ. Ты обиженнъ и имѣешь право выбирать оружіе. Но послѣкорѣ, я въ полночь должна женитись.

Лондонъ, 10^я часовъ. Вотъ моя условія: мы деремся искровъ телеграфической проволоки. Жребій рѣшишъ, кто первый накастаетъ искру.

Нью-Йоркъ, 11 часовъ. Жребій рѣшишъ. Первый ударъ принадлежитъ Джаконату. (Подпись секунданта).

Лондонъ, 11^я часовъ. Мы готовы. (Подпись секунданта и Джона).

Нью-Йоркъ, полночь безъ двухъ минутъ. Рони въ полночь, чтобы Джонъ стоялъ у апартамъ. Искра батареи будеть пущена.

Лондонъ, полночь. Джонъ падъ смертельно поклонился. (Подпись секунданта).

Такъ разыгралась романъ въ одинъ день. Герой влюбился; былъ любымъ; потому ему измѣнили; онъ вызвалъ соперника на дуэль и самъ былъ убитъ.

ПЕТЕРВУРГСКИЕ ПІСЬМА.

Необходимость гласности.—Городовой Танкинъ.—Дѣло Тулякова.—Гравитация.—Новая опера Освобождѣя.—«Флер де Тѣ».—Имѣцца письма.

Петербургскій союзъ присяженныхъ побѣренныхъ принялъ превосходную мѣру, объявивъ, что будетъ публиковать имена тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые подвергнутся осужденію по приговору суда. Это новое подтверждение необходимости гласности весьма замѣтально. Злонамѣренныѣ дѣйствія присяженного побѣренного, отъ котораго часто выскакиваетъ участъ лица, вѣроятно

свою судьбу, свое достоинство и добре имя, безъ сомнѣнія, наносятъ обществу болѣе вреда, нежели беззрѣственныѣ поступки частнаго лица, хотя бы и употребляемого во зло добрености общества. Да и по послѣднимъ слухамъ, таіи лица, чи то рѣшались бы на злоупотребление общественной добреностию, еслибы были убѣждены, что продѣлки ихъ не останутся безназнаніемъ, а имѣна предадутъ позору гласно и всенародно. А то во многихъ учрежденіяхъ нашего общества, компанияхъ акционерныхъ и иныхъ, управляющіе дѣлами этихъ учрежденій изъ какой-то ложной скотолѣтности не уѣрываютъ обрадовать предо судительными поступками служащихъ у нихъ лицъ, а напротивъ, какъ говорится, покрываютъ ихъ и въ случаѣ утраты вѣрѣній этимъ лицамъ суммы, только увольняютъ ихъ, не предавъ суду изъ опасенія, что подобные случаи бросаютъ тѣй самой учрежденію. Но, спросимъ мы этихъ ревнителей непогрешимости какого-нибудь учрежденія: неужели же вѣре чорную тѣму бросить на нихъ, посторонніе монсненникамъ, которымъ они даютъ возможность продолжать свои пошлины въ другихъ учрежденіяхъ, миллионы отставали этихъ лицъ, а не предадутъ ихъ карѣ законовъ? Изъѣстно, что въ послѣднее время растрасти общественныхъ и науко-нныхъ суммъ и капитала, сдѣлавшись у насъ эпидемическими поѣтремъ. Надѣяны газеты наши сообщили оѣть слухъ о прошломъ двадцати тысячахъ, принадлежащихъ тульскому земству. Нынѣ предѣстѣи управы уѣдомляютъ, что еже оказалось всего пять тысячъ съ небольшимъ, но въ виновникахъ этого неизвѣдания умачливались. Другой случаѣ, бывшій надѣянъ въ одномъ изъ нашихъ банкъ или ихъ конторъ и отѣлѣй, которыхъ, теперь такъ много, еще постыдѣ, потому что въ нынѣшніи растрасти тысячи дѣйнадцати съмъ управынскіи конторъ, да еще въ прошломъ году родные заплатили за него тысячи три, также истраченныи имъ на свои потребности. И между тѣмъ, начальство только увольняетъ этого охотника до чужихъ денегъ. По счастію, оѣть, всѣтакъ, вѣжливо, не вѣзѣтъ суда по другому, еще болѣе грозному дѣлу. А еслиъ еже остановили на первомъ граждѣ, онъ не имѣлъ бы возможности совершилъ вторую.

Подобные поступки въ прошломъ времѣнѣ чадили скромнѣйшии въ таіихъ состояніяхъ, где понятіе о солидарности съѣхъ лицъ, посыпавшихъ одинаковую форму, гордо и щекотливо. Въ почѣмъ всякий, конечно, отдастъ полную справедливость стrophому и беспристрастному рѣшѣнію, военномъ начальства, пропоѣтому слѣдующемъ, обнародованное во всѣхъ газетахъ, обѣяленіе:

«Въ интересахъ военно-окружнаго суда, на 15-е ноября, въ 12 часовъ дня, назначенѣи къ слушанію дѣла обѣуправляемыхъ петербургскимъ химургическимъ инструментальнымъ заводомъ, медико-хирургъ, дѣльствительномъ статскомъ совѣтникомъ Аристидомъ, обвиняемомъ въ подложнѣи дѣйствійъ съ корпоративной цѣлью, въ присоединеніи себѣ значительной части подложно изграбленныхъ дѣнегъ и въ производствѣ расходований оставленныхъ, въ отборѣ отъ мастеровыхъ завода фальшивыми росписками и въ неправильномъ веденіи отчетности; о дѣльствительномъ статскомъ совѣтникѣ Кабатѣ и помощницеѣ уральского завода, коллежскому состоянію Исаевѣ, обвиняемыхъ въ от臾ствіи съ первымъ.»

Если одно учрежденіе не считаетъ нужнымъ скрывать постыдные поступки даже начальствующихъ лицъ, то почему же другое учрежденіе постыдиться монсненничества даже мелкихъ подчиненныхъ лицъ?

Глашатель приноситъ пользу не въ однихъ предсудительныхъ случаяхъ. Съ удовольствіемъ кажды проектъ, конечно, слѣдующий приказъ германскаго обер-полицеймейстера:

«Городовой 1-го участка адмиралтейской-часті Алексѣй Танкинъ, находясь, соѣтъ, въ 10 часовъ утра, на своемъ посту, на углу Невскаго проспекта и Большой Морской, увидѣлъ несущимъ въ рукахъ топоръ лоцманъ съ пустынми сапами, бѣзъ куртки. Забѣгъ чистотъ самоходсющи и созывавъ только угрожавшую всѣмъ опасность, Танкинъ, въ порывѣ самоотвержения, бросился на вѣстрѣ лоцмана и, схвативъ ихъ подъ узды, успѣлъ задержать ихъ стремительный бѣгъ. Къ несчастію, онъ самъ приштовъ сѣхълся жеругой итини германскаго исполнителя своего долга,

потому что былъ сбитъ съ ногъ и смигъ подъ саны. Пренебрѣгъ мучительной болѣю, Танкинъ, высовившись изъ подъ саней, быстро вскочилъ въ нихъ и успѣлъ быть взятъ за возы, но въ эту минуту упалъ безъ чувствъ. У него оказались раздробленными обѣ кости лобной головы, такъ что, для спасенія его жизни, признано было нужнымъ отнять поврежденіе ногу выше колѣна. Операциѣ ту Танкинъ перенесъ благополучно.

По доказаніи обѣ этомъ происшествіемъ до высочайшаго съѣдѣнія, Его Императорское Величество созволило собственоручно написать на всено-дѣлнѣйшемъ моемъ докладѣ: «въдать этому мѣдведю 50 рублей отъ Меня».

О таковомъ всесмѣлѣйшемъ вниманіи Государа Императора къ подвигу городового Танкина, считаютъ для себя за счастіе объясняютъ по полиніи. Предисловиа приставу 1-го участка адмиралтейской-часті поздравить отъ меня Танкина съ поздравленіемъ мілости и обѣять ему, что, неизвѣдно съѣдувшись ему по закону наградъ: знако отлива ордена св. Аны, единовременно изъ казны пособіи и поѣзденіи низведеніи царскаго поѣзда, а буде ходатайствовать о привилѣи и обезпечении его на всю жизнь.

Поступокъ городового Танкина доставилъ мнѣ, какъ начальнику столичной полиціи, истинное удовольствіе. Я не могу не радоваться, видя, что въ составѣ вѣрѣнаго мѣдведя вѣдомство есть лица, которыя, слѣдя высокому своему призванию — заботятся о безопасности общества, жертвуютъ собою для достиженія этой цѣли. Я уѣзжъ, что въ чинѣ поліціи относится къ поступку Танкина съ такимъ же сочувствіемъ и наѣдѣю, что не онъ одинъ настолько проникнутъ сознаніемъ своего долга.

На прошлой недѣлѣ говорили также много оѣѣ окончательномъ рѣшѣніи дѣла Тулякова. Увѣгъ головомъ, сасионнѣйшемъ десантникомъ правителѣствующаго сената, 8-го ноября, разматривалось дѣло похалѣбъ защитника кучинскаго братца Ивана Тулякова, г. Лохинскаго, приговоръ петербургскаго окружнаго суда по обвинению Тулякова въ монсненничествѣ. Туляковъ, какъ известно, призналъ присяжными заслѣдованіи виновнѣмъ, въ томъ что онъ подмѣнилъ заѣзированіи павахъ, и что оѣѣ заѣзированіи въ квартиру его замѣлѣбированіи лицами были имъ вскрыты и заѣзированы поддѣльной печатью, несѣдѣ чего окружнаго суда, принималъ въ обѣраженіи совѣтничество преступныхъ дѣйствій и устроилъ въ запирательствѣ, приговоръ Тулякова (40 лѣтъ) къ заключенію въ смирительный докъ на 8 мѣсяцевъ. Но вслѣдствіи заключенія обер-прокуроръ Ковалевскій и юнитѣльный рѣбъ г. Лохинскаго, правителѣствующий сенатъ опредѣлилъ въ жалобѣ защитника Ивана Тулякова отказать.

Театры наши постепенно полнились народомъ. Были на «Прекрасной Еленѣ», по преимуществу, берутся приступомъ. Кстати обѣ Еленѣ: г-жа Ладова снилась на фотографической карточкѣ, въ нѣйной поѣтѣ съ г. Сазоновымъ, сидѣла на кутишѣ, въ сценѣ второго аѣтѣстъ. Такихъ карточекъ г-жа Деверя никогда не снимала съ себя. — У итальянцевъ съ Гравіатѣа съ новымъ баритономъ, г. Стельмено, который сѣѣлъ и сѣѣжалъ свою роль не хуже г. Грандіана; баритонъ у него матріи и звучнѣй, безъ граніціанскаго маузына. Г-жа Вольпи исполнила свою партию безупречно, но и безъ всякаго чувства. Кальпари видимо стаѣтъ, но нельзѧ было, несомнѣнно, порадоваться, что онъ пѣвъ въ «Севильскомъ пріорѣ» партію Альманѣа, выѣтъ бенгальскаго Маріо, которою породично пѣшили въ «Маскарадѣ», хотя онъ еще довольно сносишъ въ этой оперѣ, гдѣ первую роль исполнала также г-жа Вольпи, выѣтъ Гали, первоначально явившейся было на арии, но благороднѣю не вѣзѣніи въ «Нормѣ». Большъ. Луки сильно безконкѣтъ дистантъ и они возвращаются въ балсы свою аборигенную мѣсту.

Давно не испытывали мы такой скучи, такого разочарованія, какъ въ бенефисѣ Деверя, въ которомъ дѣйствія были новы. Оперѣа Фрейда «Замокъ Тотъ». Мы знали, что она не имѣла успеха въ Парижѣ, но, всестаки, надѣялись найти хотя бы въ либрето и въ музикѣ. Оказалось, что и въ томъ, и въ другомъѣ рѣвъ ироніи. Сожжетъ старій, пошлый, избитый, растянутый до ненѣла. Музыка нустас, тоску наивности. Оперѣа, очевидно, испытала. Для его славы доволь-

но, конечно, его четырех «лучших» созданий: «Орфей», «Лесенка», «Синий бородай» и «Георгии Родынгейтейской», и лучшие серы́зные композиторы: России, Бельгии, Дании, Финляндии написали не меньше четырех «лучших» произведений, но в таком случае не залыгать бы и спешить такой вздор, какъ «Зайдакъ Тото». Кого можетъ интересовать история какого-то гаражда, у которого за долги продаётъ его наследственныи замокъ, покуявшемъ врагомъ его родъ? Характеры дѣйствующихъ лицъ блѣдны и вымыты, сцены не интересны, остроумъ туши, нѣтъ ни жизни, ни веселости, ни даже простой, откровенной глупости, а передѣлываніи гавасовъ персонажей отличаются нѣльзію и несообразностью. Будь еще весь этотъ вздоръ въ одномъ актѣ, его можно было бы перенарядить, но три акта утомительныхъ пустяковъ рѣшительно выводятъ изъ терпѣнія. О роли же Девериль нельзя сказать ровно ничего, такъ она безцѣльна. Опера до того плоха, что даже больныи поправились чисто подицѣи: «500 франковъ награжденыи», напримеръ въ той же день. Тутъ, по крайней мѣрѣ, комично положеніе мужа, уѣзжающаго свою жену, что онъ потерпѣлъ три тысячи франковъ, отданныхъ имъ кокеткой, и называющейся 500 франковъ на награду тому, кто найдетъ эти деньги. Ихъ приноситъ ему одинъ франтъ, уѣзжающимъ словами, что нашелъ эти деньги... за корсетомъ. Изъ этого положенія возникаетъ нѣсколько забавныхъ сценъ, которые смѣются бы съ большинствомъ зуальвистовъ, еслибы съгрызанныи были ногти. Денъ и г-жѣн Вормсъ, беззрадными и безлаными актисами.

Гораздо лучше и забавнее оценкаховской оперы игралась не задолго перед нею «Fleur de Thé». Тут, по крайней мере, хлесткое происходит в Китае, на который, как известно, привыкли взваливать все возможные глупости и несмущающие, и можно от души посыпать падь неизвестным министром или двумя и капитаном тиаров императорской гвардии, исполненными гг. Пешена и Тетарвона. Г-жа Лотарь также очень мила китайской, хотя и ей не милью было небольшое одушевление (этот же недостатоком страдает она и в роли феерии из «Chateau à Toi»). Но трехактова также много и для этой оперы.

— Нѣмѣцкая труппа, не имѣя бенефисовъ, ставить каждую недѣлю по нѣскольку новыхъ пьесъ и умѣть разнообразить свои спектакли, собирающіе постоянно много публики, такъ что въ день представления трудно найти какое-нибудь мѣсто и имѣя возможность находить пасынковъ.

и наобо́ро́т заляпаться вакуумом.
По́сле се́верного време́ни ибо́льше новых мелких пьес, «Адрессе́й», однотактическая комедия, по-хоро́му безгосто́вностью на французской подибили, хо́тят в афи́ш не сказа́ть, что она взята с фран- цузского. Избы́тний писатель, доктор Рихард Вальдъер помы́стся в газете́х объявление, что хочет жи́зни и просят неизбы́т, же́лазонищих вступить с ним в брак, пригласить ему свою адрессу. Две сестры одна изо́да Мария Гербаха, другая Эвиана Гербаха, соскучивши́сь ждать же́лазонища и, когда не хотят, Вальдъера, вспоми- нают о нем и, когда хотят, Вальдъера.

нижних, посыпал свои адресы Веллеру, который получил их со смысла, но явился именно к себе, так как его удивило, что прислано два одинаковых адреса. Обе сестры живут у дяди въ загородномъ домѣ, который толькъ хочетъ продать и помѣстить обѣ этими объявление въ газетахъ. Является Веллеръ и обѣ сестры дурачатъ его, потому приходится другому молодому человѣку свататься за Гедвигу, а дядя принимаетъ его за по-купщика виллы, расхваливающаго ее, говоря, что она не стыдно и стоять той земли покрасить и по-

«Аделаїда» сорієнтовано на ім'я п'єси. Тут введено «Лудвіг» Бетовена, уже пожилій, глухий і скривленій звісімістцем. Тільки дочь його хоромає. Клерхен заспіває об этомъ, любить композитора, наскільки, і їй відповідає сестра. Она любить молодого музиканта Франца Лахмера, но має не хотіти отдать ее за него, поки у него не буде хто-тисячі талерів. Бетовен сожалєє, що не може помолодити людям і вспомінає, що самъ любивъ когда-то красавицъ Аделаїду, ну а она измѣнила ему и вышла за другого. Францъ начинає піти романськимъ Бетовеномъ, називанийъ «Аделаїдой», відругъ входить лежачиша всіхъ чорномоцъ. Это близкая возлюбленная Бетовена, которая через двадцять лѣтъ привила себѣ пріимъ пріимриться. Онъ не хотѣлъ ее принять.

умана что это какая-нибудь любопытная геническая женщина, которая любит отыскивать знаменитостей. Она удивлена, что он не узнает ее голоса, отвечая на вопросы, но когда обрашается к лицу покровителя, Беттманн узнает свою девушку. Однако, он не хочет признаться, соединиться в своей глупости и говорить, что будет пить в уединении. Тогда Аделаида дает Клерхену письмо талеров и просит ее в Францию не становиться генеральной четвертой. Клерхен преводит изобразить отчуждение музыканта, лирического слуха и его художественного чтения и размышления о силах или в этой роли. Г-жа Бензон проясняет едущим романом Карлы из «Эмона», а Тидесе спасется из парижского романса Аделаиды, о чём напишет не tanto лягушка в архе Париса «Прекрасной Елены». Г-жа Гефферт превосходно сыграла роль зодчей, кривой хозяйки квартиры и была визави во время представления. Попытка же именем публики оставить этот драматический прерываний письму и нарушить иллюзию, конечно же не увенчалась успехом.

Не готентотство ли это?

Французский водевиль «Der politische Koch» в ее породившей чухуле. Действие происходит в столице в 1814 году, но этого не заметно, потому что весь действующий лицо в современных национальных костюмах. Правительство короля Жерара пишет запорогованию граф Стендеру, что директор Кухи приглашает на прием в новую французскую повара Бернара и его принимают за этого графа, прятучь, ласкаются, женщины любопытствуют с ним. Когда же приходит известие, что король Жерар бежал и Наполеониды побеждены, то узнают, что графа алаэко и Бернара оставляют вновь в поварах. Г-ж Польерт поражена приглашением играть молодых женщин, которых мужчины могут ревновать. Девирент старается склонить мужа французскую повара и усилить в этом. Его вызвали по обозначеной письмом.

Операція Оффенбаха «Uralaub nach Zappfenstreich» однозначно є веселоческою музикою. Кажется, она називається у французів «La Rose «Frop», то ми солдатів-новоборців, якій нравиться весьмь співництво і хочеть житися на молодеччині. Напевно, но та етап, якого Юбель, обізвавши єго, приведе вийти замуж за сию, а потім усе зосередиться єї виборту музика. Лароз похвалився сержантами. Лагутерникнова почовольстває за течією, і не тільки відображається в пісеннину і піснячому поєтстві десяти часов, коли жадно візможність, чи від цього времена вийти из казарми. Від потьомок, однак, тетушка прельється Лагутерником; обходь хочеть затягнути влюблених, но все устроються благородчично.

Від музик єсть ільськоволо удачних номерів, собственно дует двух женщин с Ларозом Помоном, Гюй Шербартом-Фланс и Ганн превосходно відіграли свої ролі. Тідеке и Циммермана отличные підлати, хотя не схожі французам. Вообще французская музика исполнена является ільменецом трупин добросовестно, потому что у них лучше голоса, чим у французской.

НЕКРОЛОГЪ.

† Въ Полтавѣ Георгій Фёдорович Раковичъ. Служебная дѣятельность похонаго, начатая на военномъ юнкерскомъ, въ колонноводческомъ, покончена въ должности предводителя дворянства, мирового посредника, плены полтавскаго губернскаго по крестьянскимъ юдамъ, 70-ти лѣтъ. Онъ оставилъ современнымъ человѣкомъ. На рабочемъ стоялъ его пазомъ съ составленіемъ

жомъ, на разочарованіи стоять, рядомъ съ составленіемъ имъ доказателствомъ преступленію вѣду въ комитѣ, всегда можно было найти или статью, заготовленную въ печати, или одну изъ тѣхъ многочисленныхъ письмъ въ духѣ кіево-азарянскаго напѣва, которыхъ съ такимъ интересомъ и вниманіемъ посыпали.

— Барон Джемс Ротшильд, в Париже; он же владелец изысканий сыновей Майера Аксельра Ротшильда, который в половине прошлого столетия, называя грошем, сбывался во Франкфурт основателем франко-германского банка.

и Ротшильдов. Из пятн сыновей его, Джемесь родился послѣднѣм, и умереть ему пришлось тоже послѣднѣм; брата его: Альбера, Саломона, Наталя и Карла, земерли ранѣе его. Джемесь Ротшильд родился 15-го мая 1792 г. и съ 1812 г. сдѣлался главою торгового дома въ Грацахъ, гдѣ въ 1822 г. имѣлъ знаніе австрийскаго генерального консула. Джемесъ былъ женатъ на своей племяннице, дочери Саломона Ротшильда, жившему въ Вѣнѣ, — французскому правительству съзѣдѣствіе по за-
имствованію

пение в 1830 году, в 1830 г. на 30,000,000, в 1831 г. — на 26,000,000, в 1832 г. — на 150,000,000 в 1844 г. — на 90,000,000, она была показана Лу-Фильппом в зале ордена почётного легиона. Виновник первенства, возвысивший братьев Перрея с замельким по быть могущество Ротшильда. Перрея оканчивал свою слишком славную в борьбе, отрывавшей между прочими, старинных «финансовых» могуществ, и новым импровизированном словом, подбрасывая остаса Ротшильда. Известно, что и сам совершил первенство 2-го декабря, почувствовав, что, жаждя постыдной гостеприимности Ротшильда, встал впереди него. Но это яко, узелъ въ драмѣ, постепенно собираясь лучше ума и зла Франции, парижанъ они привели къ себѣ въ домъ героямъ Орлеанскаго и Тальерановъ; тутъ же можно было встрѣтить, рядомъ съ Тьеромъ и Гизо, хотя позади нихъ бывшаго Ротшильда, за то, что Гизо, на основании стечения причинъ, дерзалъ видѣть изъ биржевыемъ. Лудвигъ Наполеонъ смѣялся императорскому постыдному великолѣпію въ мѣрѣ замѣнъ Флереръ, въ болѣе восхищеными призывающими окончаніемъ имъ прѣмъ; помнитъ всѣ и то, какъ Лудвигъ, съставленный, предложилъ Ротшильду, въ благодарность за великодушный прѣмъ, титулъ гвардійца. Даемъ Ротшильду приведѣть въ сѣть давнѣй истории: въ 1830 г. онъ, въ залѣ засѣданій парламента, когда оно обратилось къ Альфонсу VIII на землю, которую онъ спиривалъ вѣнцемъ, склонилъ египетскую шапку въ «Груубурдъ», и говорилъ, что онъ несетъ съ земли египетской жертву посланную изъ страданій, для него то же, что злукъ солнца. Съ земли баварскаго дома Ротшильда разославъ парижскому консульству, что управление газетами, въ которыхъ объявляется, что упраздненъ парламентъ, но случайно смерть барона Даксема, по симъъ, баронъ Альфонсъ и Гастонъ Годольфъ, имущество, оставшееся послѣ смерти барона парижскаго въ 1812 г., прѣѣхъ въ Нарцисъ съ миллиономъ франковъ, развернуто, по приблизительному вычислению, 2,000 миллионамъ франковъ (600,000 фр. с.р.), и склонивъ аянскіе «финансы» убѣдить, что во всемъ Соединенному Королевству, въ Италии и Испаніи есть, въ одной бомбѣ, которая соединяетъ въ одноѣ руки три континента, онъ оставилъ послѣ себѣ, проклятый, который онъ заслужилъ, замокъ въ Булонскомъ-Ла-Туре.

НОВАЯ ФОТОГРАФІЯ.

26-го октября этого года открыта въ Петербургѣ
еще одна фотографія, подъ фирмой:

РУССКАЯ СВѢТОЛИЦЬ¹¹

Большой Мѣщанской, въ домѣ П. Петрова, № 22. Въ здѣсь жилъ писатель А. С. Грибоедовъ.

23-й, возвѣтъ второй гимназія.

и вътломъ въ темномъ фонахъ, чорные, раскрашенные
монофотографированные.

Комиссии съ картинъ, портретовъ, писанныхъ масляны-
ми красками, рисованныхъ акварелью и карандашами,
и цвѣтыми, а также съ фотографическихъ
точекъ, размѣры которыхъ можетъ быть увеличен,
и т. д.

більшість з яких є анатомічними атласами, архітектурними планами, проектами, арматурними таблицями та ін. пр. Я отримав усю матеріалу изъ-за границы, изъ первыхъ рукъ, и имѣю возможность, для обобщенной выгоды моей библиотеки, братъ возвратъраждение за свой трудъ и затраченный капиталъ самое умѣренное, въ чомъ она убѣждала на дѣлѣ, равно какъ и въ добросовѣстномъ исполненіи требованій.

студентам университета, медико-хирургической
академии, технологического института и вообще воспитанникам
военного, гражданского и духовного въ-
званий, дается уступка 10% с рубля.

рошо обратить внимание еще на удобство моего
дома: оно помешается не в верхнем этаже,
это обыкновенно встречается у нас, а в О-
РОМЬ, что очень важно для детей, людей по-
слабых и больныхъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ГАЗЕТА „НОВОЕ ВРЕМЯ“

будет издаваться в 1869 году тою же редакциею, в том же составе и направлении, какъ въ 1868 г.

Издатель наше, съ самаго появленія своего перваго публика, обратилъ на себя внимание газетъ противоположнаго намъ направлѣнія. Возникла, затѣмъ, ожиданная подемка послужила доказательствомъ, что „Новое Время“ въ короткое время заслужило себѣ право на существованіе въ заслуженномъ мѣстѣ, и разъ привлекло къ себѣ интересъ нашей журналистики. Съ другой стороны, редакція „Нового Времени“, учтевъ заслуги въ первомъ же году своего существованія со стороны умѣренной части общественнаго мнѣнія, считаетъ свою обязанностью и вправъ неуклонно на то избранному ею и, притомъ, употребить заявленіи отъ нея усѣя, чтобы издаче свое обратить въ самыи непродолжительныи времена въ ежедневное.

ПОДПИСКА ЦІНА:

На годъ: въ Петербургѣ, безъ доставки 10 р.
Съ доставкою, а равно съ пересыпкою во всѣ города России 12
На годъ: въ Петербургѣ, безъ доставки 6
Съ доставкою въ Петербургъ во всѣ города 7
На четвертъ годъ: съ доставкою и пересыпкою 4
На одинъ мѣсяцъ: безъ доставки и пересыпки 1

Подписка принимается въ главной редакціи, въ Петербургѣ, между Аничковымъ и Чайхонскимъ мостами, въ лѣвѣ Рудые, № 54, а также въ газетной экспедиціи петербургскаго почтамта и въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Кожаникова и Базунова. Въ Москвѣ: въ газетной экспедиціи и въ книжныхъ магазинахъ Вольфа и Соловьева.

Согласно распоряженію почтоваго департамента, подписанка на газету „Новое Время“ можетъ быть принесена во всѣ почтовыи конторы империи. Поэтому, отъ упомянутой гг. подпишисяющаго зависитъ обращаться непосредственно въ редакцію, или же подпишисяющаго въ мѣстныхъ конторахъ. Въ первомъ случаѣ, за совершившую высылку отписаніемъ редакціи, а въ послѣднемъ почтовое вѣдомство. Редакція, подпишисяющаго, выслушаетъ свои требования привѣтъ редакцію, обѣщая, желать, чтобы изъ нея получатъ газету въ такихъ зведеніяхъ курортахъ или же въ оныхъ, во бланковыхъ билетахъ, которые будутъ вручены каждому подписчику вмѣстѣ съ первымъ №, согласно новымъ правиламъ.

Иногородныи адресуютъ тутъ въ С.-Петербургъ, въ редакціи газеты „Новое Время“, адрес которой всегда известенъ почтамту.

(2-е десятилеіе) „ИСКРА“ (11-й годъ).

САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРИКАТУРАМИ.

Подписка на 1869 годъ

принимается въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ А. О. Базунова, на Невскомъ № 30; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Г. О. Соловьова, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Заграждскаго. Гг. иногородныи благоволятъ подпишисяющаго своимъ пребываніемъ: въ редакцію „ИСКРЫ“, въ С.-Петербургѣ. Подписка ціна со всеми имѣющимися выдѣлами въ теченіи года приложимъ въ рубль, съ доставкою 7 руб., съ пересыпкою 7 руб. 50 коп.

Подписка на „ИСКРУ“ 1868 года продолжается. Пишущимъ письма Каледону, „Искру“ на 1868 годъ, въ рубль, съ доставкою 7 руб., съ пересыпкою 7 руб. 50 коп. для выписываемаго „Искру“ 1868 и 1869 годовъ вмѣстѣ за оба года 12 рублей съ пересыпкою.

Н. В. Вынѣдѣніе №№ „Искры“ и Каледонъ вмѣститъ съ первою постотто.

Изъ редакціи можно также выписывать сколько угодно изъ „Петербургскаго Труда“ — 50 коп.; „Комъюніческаго Слова“ — 50 коп.; „Коммуниста“ — на 1867 и 1868 годы — по 50 коп. съ пересыпкою. Известно поступившему въ продажу „Юмористическому Календарю Искры 1868 года“ — 25 коп., съ пересыпкою 30 коп.; „Юмористическому Театру“ — 50 коп., съ пересыпкою.

„Пѣсни Беранже“, перв. В. Курочкина, изд. 4-е, съ портретомъ Беранже — 75 коп., съ пересыпкою 1 р. (продается въ пользу пострадавшихъ отъ истроки).

— Помилуйте, я который разъ прихожу за деньгами! Вѣдь съ меня самого требуютъ уплаты за материалы, забранные въ долгъ.

— Ну, вотъ, видишь ли: ты самъ не платишь своихъ долговъ, а требуешь, чтобы я, платить долги... Разѣ это спрашивали?

Подписка на 1869 годъ.

,Н Е Д Ь Я ,

газета политическая и литературная

и, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ ,

на съѧжущий 1869 годъ будуть выходить по той же премѣнѣ, какъ и въ 1868 году, и въ настоѧщемъ году. Сатирическіе извѣстія отъ сотрудниковъ истекающаго года обѣщаются намъ со всѣмъ постоянствомъ содѣйствовать и въ будущемъ 1869 году.

Благодатицескій, Д. Гаре; И. Демерть, И. Курочкинъ, А. Кушаковъ, А. Лентовъ, Д. Минайевъ, П. Марковъ, Ю. Россель, О. Ращенко, Ф. Неседовъ, А. Патаковъ, Л. Госсель, Г. Рашевскій, И. Соколовскій, А. Сладкостѣнъ, Г. Успенскій и И. Шинкевичъ.

ПРОГРАММА.

1. Исторический отрывокъ. Обзоръ всѣхъ текущихъ событий, заглавленій общественной и политической жизни.

2. Внутренніе обозрѣнія. Отчты о событияхъ русской жизни. Судебная хроника.

3. Научный отрывокъ. Статьи и замѣтки по всѣмъ отраслямъ знанія и по преимуществу вопросамъ естественной, политической экономии, народного образования и истории.

4. Бестрістика. Романы, повѣстія, путешествія и т. д.

5. Критика и библиографія. Разборъ журналовъ и бѣлья или менѣе замѣтительныхъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностраннѣхъ.

6. Фестиваль и Смѣшъ.

Въ „Художественномъ Листкѣ“,

каждыи съ личными произведениями европейскіхъ художниковъ, будуть показаны рисунки К. Трутновскаго, сценки изъ „Губернскаго очерка“ Шедрина, М. Башкирова, въ портретахъ современныхъ писателей.

Газета „НЕДЬЯ“ выходитъ еженощельно, но воскресеньемъ въ 12 ч. отъ 2 до 8 часовъ, и въ будущемъ году въ 12 ч. въ воскресенье.

Цена годовому изданію, въ 12 руб. съ „Художественнымъ Листкомъ“ 12 руб., полугодовому 6 руб. съ пересыпкою и доставкою. Безъ „Художественнаго Листка“ годовая ціна 4 руб., полугодовая 3 руб. съ пересыпкою и доставкою. На „Художественный Листокъ“ въ 12 руб. въ 12 ч. въ воскресенье не приобрѣтается.

Небольшое количество экземпляровъ „Недѣли“ и „Художественного Листка“ за 1868 годъ, въ 12 руб. въ 12 ч. въ воскресенье не приобрѣтается.

Требованія адресуютъ и подпишисяющаго: въ редакціи газеты „НЕДЬЯ“, въ Петербургѣ, на Пушкинскомъ мосту, въ д. № 10, кв. № 37. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Р. Соловьевъ, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Заграждскаго.

Редакторъ-издатель В. Е. Генкель.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕНЕГЪ.

Помѣщики, купцы, фабриканты и др., желавши получить въ судзу, подъ задатъ дома, имѣній, рудниковъ и какой-либо поземельной собственности, капитала отъ 3,000 руб., на весьма выгодныхъ условіяхъ, благоволятъ обратиться къ приведеннымъ и подобнымъ письмами на французскомъ, именемъ и английскомъ языкахъ въ Лондонъ: «Langs Office, 42. Great James Street, Redford Row, London W. C.»

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Въ Царининъ, т. К. Т.—у. Газета послана вамъ со второго полугодия (перваго иѣтъ болѣе въ продажѣ) и будетъ высыпаться до 1-го йола будущаго года. Потрудитесь прислать 80 к. с. въ уплату за почтовую пересыпку.

Въ Зѣю, т. П. Н. Р.—у. Тотъ же отвѣтъ.

Въ Семилапинскъ, т. шм. см. уч. №№ 1, 2, 3 и 7 посланы вамъ въ третій разъ 12 ч. йола ноября.

Въ Ванинину, т. С. У.—у. 11 ч. № посланъ вамъ 5-го ноября въ третій разъ.

Въ Горки, С. С. К.—у. № 37-й посланъ вамъ вторично.

Въ Пт. Пт. Пт. № 14-й посланъ вамъ вторично 14-го ноября.

Въ Кропоткинъ, М. Н. Л.—у. № 39-й посланъ вамъ вторично 14-го ноября.

Въ Покровъ, И. Н. Е.—у. №№ 1 и 2-й посланы вамъ вторично 12-го ноября.

Въ Елань, реф. т. „Паровозъ“. Не можемъ исполнить вашего желанія.

Въ кол. Градино-Ельзенъ, т. К. Б.—у. Именно „шкадскому слуху вѣра“, даже и въ такой глуши, какъ ваша колодка.

Въ с. Дубровка, В. В. С.—у. № 14 въ посланъ вамъ вторично 14-го ноября. Въ будущемъ году, вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ правилъ, каждый недостаточный почт. номеръ газеты будетъ высыпаться подписьщикамъ.

Въ Одессу, т. Н. С.—и. Рисунокъ и описания будутъ помещены въ будущемъ году.

Въ Николаеву, т. С. Но. Д.—у. Еѣтъ это мысли мои, что вслѣдствіе того, что вслѣдствіе разделася подписьщикамъ на нашу газету безпомощно? Ничего подобнаго никогда не обѣщалось и обѣ эти издания не имѣютъ ничего общаго между собою.